

Попал

так попал

ЕВГЕНИЯ ПОТАПОВА

Евгения Владимировна Потапова

Попал так попал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68441263

SelfPub; 2023

Аннотация

В книжках все так замечательно и просто, а вот когда сам попадаешь в не то время, и не в то тело, попробуй справишься с окружающим миром.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2 Не сон	11
Глава 3 Работа прачкой	19
Глава 4 Владка начинает новую жизнь	27
Глава 5 Как у ребенка конфетку	33
Глава 6 Новая старая знакомая	39
Глава 7 Подготовка	46
Глава 8 Сплошная жесь	53
Глава 9 Помывочная	60
Глава 10 Разборка	66
Глава 11 Заработала	73
Глава 12 Предложение, от которого нельзя отказаться	79
Глава 13 Поход к доктору	86
Глава 14 Неприятные господа	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Евгения Потапова

Попал так попал

Глава 1

Влад ковырялся под машиной. В его голове прокручивался недавний разговор с матушкой. Она опять не давала ему спокойно жить, требовала немедля жениться и настругать внуков. Хотя прекрасно знала, что у Влада сейчас никого нет, и он просто чисто физически не может ни на ком жениться, а уж про внуков вообще говорить нечего.

Парень уже был однажды женат, и даже второй раз пытался дойти до ЗАГСа. Однако не сложилось, не сбылось. С первой женой он разошелся из-за работы, Влад служил в спецназе, а потом перешел в ОМОН. Ее это невероятно раздражало, она боялась за его жизнь, за свою жизнь, если с ним что-то случится, и даже за жизнь еще не рождённых детей, как они будут без отца. В общем, была весьма истеричной особой, которая не выдержала тяжких дум, и сбежала к какому-то менеджеру среднего звена.

Вторую даму интересовали только собственная красота, шмотки и разные апгрейды личной тушки. Влада она замечала только тогда, когда ей не хватало денег на очередную тряпку или гаджет, надо сказать, что ей часто их не хватало,

ибо дама не работала. В общем, роман был недолгим, хоть и бурным. Даме подвернулся более состоятельный товарищ, и она упорхнула от Влада без каких либо извинений и раскаяний, типа не поминай лихом и пожелай удачи.

Он лежал под машиной, и мысленно возмущался маминым доводам. Он взрослый мужик и сам решает, когда у него появится семья и дети. Потянулся за очередным инструментом и увидел, как один из кирпичей, поддерживающих его авто, вывалился, за ним посыпалась вся конструкция. "Вот и все" – пронеслось у него в голове. Через несколько секунд он почувствовал дикую боль в груди и отключился.

Очнулся в полной темноте, дико болели ребра, голова, да и вся тушка в целом. Провел языком по зубам, чтобы убедиться в их целостности. На их месте обнаружил какие-то пеньки и дырки. Выбило, что ли?

Пошевелил руками, повертел головой, стал ощупывать место вокруг себя. Кажется, автомобиль с него сняли, но почему же так темно? Он ослеп? Вообще непонятно, где он находится, вроде это не больница, наощупь, кажется, земля, грязь какая-то. Может его вытащили из-под машины и положили рядом с гаражом. Сейчас приедет скорая и отвезет его в больницу. Влад немного полежал еще, но ни голосов, ни сирены не было слышно.

Решил попробовать подняться, болело все, что можно и все, что нельзя, словно его били кирзовыми сапогами. Кое-как смог встать и стал себя ощупывать. На голове обнаружил

дыру, еще мокрую от крови. Затем прошелся по ребрам и словил культурный шок: вместо крепкого накаченного тела, он обнаружил две обвисшие женские груди.

– Что за черт? – выругался он, и сунул руку в "штаны".

Мужского достоинства там не наблюдалось. Внизу была обыкновенная заросшая, мохнатая женская писька.

– Это что еще за беспредел? – захрипел он, – Я, что теперь баба?

Он тихо матерно выругался.

– Мамка, мамка, ты здесь? Ты жива? – донесся откуда-то сверху тоненький детский голосок.

– Ты кто? – спросил Влад.

– Это я, Иванко. Ты сама выбраться сможешь? – спросил мальчишка.

– Постараюсь, – прохрипел Влад.

Он пошел вперед и наткнулся на небольшой склон. Кто-то его скинул в неглубокий овражек. Помог себе руками и выкарабкался наверх. Там было не намного светлее, чем в овраге.

– Жива, – кинулся к нему обниматься пацан.

– Не надо меня трогать руками, – продолжил хрипеть Влад.

– Папка сказал, что он тебя убил и скинул, как последнюю собаку в овраг.

– Ништяк, – хмыкнул Влад, – Веди меня домой.

Пацан схватил его за руку и потащил по улице, вдоль ко-

торой стояли убогие домишки и лачуги, сколоченные из подручных материалов. Встречались откровенные нищие хижинны.

– И куда меня занесло, – думал Влад. В книжках попаданцы попадают в прошлое или будущее, сразу становятся героями, спасают принцесс, а я попал в тело какой-то избитой нищей беззубой бабы.

Шли недолго, остановились около какого-то небольшого домика. Мальчишка толкнул дверь, и они вошли внутрь. Пришлось немного наклониться, проем был очень низким.

Влад стал осматриваться. На столе стояла тонкая лучина и слабо освещала помещение. Домик состоял из одной комнаты, печки, большого топчана, стола и трех табуреток. На топчане сидела девчонка лет двенадцати и прикрывалась лоскутным одеялом. Она тихо всхлипывала, и вытирала слезы кулаком.

– Я мамку нашел, – важно сказал Иванко.

– А она чего ревет? – спросил Влад у пацана.

– Папка ее хотел сносить, по морде два раза даже кулаком заехал, одежду всю на ней порвал. Я не дал, бил его по спине старым табуретом. Он бросил ее и ушел в кабак пьянствовать.

– Наверно, не сработало у него ничего, – поморщился Влад, – Казлина ваш папка.

Влада мутило, скорее всего, это были последствия травмы головы. Хотя вот от этой реальности могло мутить не мень-

ше, если не больше. Он сел за стол, по-мужски расставив ноги.

– Пацан, есть у вас зеркало? – спросил он.

– Неа, – помотал он головой.

– Так, куда же вы смотрите?

– А зачем? – удивленно спросил мальчишка.

– Действительно, зачем, – ухмыльнулся мужчина-женщина.

– Сильно папка в этот раз мамку приложил, вон, ничего не помнит, – тихо сказал Ваня сестре.

– У вас нитка с иголкой есть?

Девочка соскользнула с топчана, прикрывая тощее голое тельце лохмотьями. Она нырнула куда-то под него и достала небольшую шкатулку, там лежали швейные принадлежности.

– У тебя есть другая одежда? – спросил Влад у девочки.

– Нет, – она помотала головой.

– А у меня? – поинтересовался он.

– Сорочка вышитая, ты просила в ней тебя похоронить, – тихо сказала ей девочка.

– Шиш вам я помру. Надень эту сорочку, не фиг тут голышом рассекать. Завтра тебе одежду купим новую.

– Все деньги папка отобрал и пропил, – сказал Иванко.

– Точно козлина. Не так я представлял семейную жизнь, – криво усмехнулся Влад.

Дети переглянулись между собой, но ничего говорить не

стали. Девочка вытащила из-под тюфяка огромную рубаху и натянула на себя. Влад вдел нитку в иголку и принялся наощупь зашивать себе голову.

– Сплошная антисанитария, – ворчал он, – Башку приречь нечем. Дети, спирт есть? Или водка, или ром, или чего у вас тут пьют?

– Нет, – помотал головой мальчишка.

– Ну, да откуда же этому быть. Все ваш батя выжрал.

Влад залатал голову, и принялся себя разглядывать. Крепкие ноги, натруженные руки, мышцы, жилы, нет ничего лишнего, тело не рыхлое, а подтянутое. Грудь, правда, отвислая, ну так двое детей и отсутствие бюстгалтера сделали свое дело. Баба весьма крепкая, так чего ее мужик то лупит.

Ребятня смотрели на нее ошалелым взглядом. Вроде это и их мать, но вот не она, кто-то другой занял ее тело и ведет себя как-то странно.

– А тебя как зовут? – спросил он девочку.

– Любавка, – ответила она.

– Значит, мы в России живем, – обрадовался он.

– Что такое Россия? – поинтересовался Иванко.

– Вот те здрасте, ясно понятно. А меня то, как зовут? – спросил Влад.

– Владка, – ответил мальчишка.

– Ну, хоть тут привыкать не придется. Вода есть? Мне бы попить и умыться.

Иванко нырнул куда-то в угол и вытащил бадейку с водой.

Влад приник к ковшику и выпил его за один раз, крякнул и вытер рот рукой. Девочка поставила на стол небольшую миску и кувшин.

– Мыло? – спросил Влад.

– Мамка, так дорого же, ты вот тряпочкой потришь и чище будешь, а завтра на работе в мыльной воде помоешься, – тихо сказала Любавка.

– Очумительно, – хмыкнул он, и принялся вытираться какой-то замызганной тряпицей.

Через пятнадцать минут они погасили лучину, и улеглись спать. Влад надеялся, что это просто его кошмарный сон, который ему снится.

Глава 2 Не сон

Проснулся от того, что кто-то лупил в дверь со всей мощи и орал дурниной. Дети с двух сторон прижались к Владу. Он тихо выругался, снова проверил наличие причиндал – ничего нового/старого не появилось. На улице кто-то продолжал бушевать. В комнате было темно, хоть глаз выколи. Влад матерно выругался, потом осекся, вспомнив, что рядом с ним дети, хоть и чужие, но все же язык стоило придержать.

– Мамка, это папка пьяный пришел, – тихо прошептал Иванко, – Не открывай ему дверь, а то опять тебя лупить будет и к Любавке полезет, а меня еще пришибет.

– Ага, никто не посмеет трогать моих детей, – проворчал Влад и стал подниматься с топчана.

Он громко охнул, ощутив, где находятся его ребра, да и голова гудела, как чугунок, после удара поварешкой.

– Твою же налево, – прохрипел он, – Кто там?

Из-за двери слышались нечленораздельные звуки, и некто продолжил колошматить в дверь.

– Ты козлина, рогами постучи, а лучше себе в бубен, – сказал Влад.

Потом подумал и резко открыл дверь. Тут же в дом впадо тело. Оно материлось, воняло, орало и махало руками и ногами. Влад резким движением руки дернул тулово вверх и поставил его на ноги.

– Вот что то, – сказал он, разглядывая мужа хозяйки тела, – Как она на него повелась, даже в темноте видно какой он урод. Да маленький, да плюгавенький. Смотреть противно, – он сплюнул на пол.

– Ах, ты кикимора, – заорал мужик, – Быстро на койку ложись и ноги раздвигай, я тебя щас приходить буду.

– Размечтался, соколик, – хмыкнул Влад, – Не той я ориентации, чтобы с тобой шуры-муры крутить.

Мужик попытался ударить Влада, но получил замечательный хук в челюсть и упал за дверь дома.

– Деньги есть? – наклонился к нему Влад.

– Пошла вон, кикимора, – продолжил орать недомуж.

– Деньги есть? – Влад наступил ногой на причинное место гражданину.

– Ааааа, аааа, ты чего? Нету, пропил все.

– А если найду?

Влад принялся шарить по пьяной тушке, которую периодически охаживал кулаком по разным частям тела. На поясе нашел кошель, в котором было несколько мелких монет. Он оторвал его и забрал себе.

– Завтра поговорим, – хмыкнул Влад.

Тушку оставил за порогом и закрыл дверь.

– Мамка, он же тебя завтра убьет, – с ужасом сказал мальчишка в темноте.

– Пусть только попробует. Спи, дружок, завтра вставать рано, – ответил попаданец и рухнул рядом на топчан.

Влад тут же провалился в сон. Разбудила его Любавка.

– Мамка, вставать пора. Надо на работу идти.

– Жрать есть что? – спросил он, еле разлепив глаза.

– Нет, – помотал головой Иванко.

На столе стояла кружка с водой и зажженная лучина. Девочка пыталась чинить одежду, периодически вытирая крупные слезы.

– У отца есть другая рубаха? – спросила Влада.

– Есть, парадная, он в ней в церковь ходит по выходным, – ответил Иванко.

– Ваня, отдай ее сестре, пусть хоть с нее что-нибудь соорудит.

– Батя убьет нас, – помотал мальчишка головой.

– Не убьет, я тогда его сам раздавлю, вернее сама.

Любавка кинулась к топчану, и вытащила из-под тюфяка рубашку. Быстро скинула свои лохмотья и нырнула в нее. Девчонке она доходила чуть ниже колен. Она натянула длинную юбку и прямо на себе подтянула нитками ворот, чтобы он не разваливался. Девочка подошла к Владу, ткнулась носом ему в плечо, а затем чмокнула в щеку.

– Спасибо, мамка, я побежала, а то меня уже ждут, – сказала она.

– Куда побежала? В школу? – спросил Влад.

– Нет, ты что, мы только по воскресеньям в школу ходим, да и Любавка взрослая уже для школы. Она работает, – ответил Иванко.

– Где? – ошалел Влад.

– Нянька она у евреев, – махнул мальчишка рукой, – И мне пора на работу идти.

– А ты где работаешь? – обалдел Влад.

– Так я подмастерье у обувщика. Помогаю ему обувь чинить, да шить учусь.

– Понятно, но это дело хорошее. Последний вопрос. А я тогда, где работаю?

– А ты у китайцев прачкой, – пояснил мальчик.

– Ваня, а ты меня отведешь туда? – попросил Влад.

– Конечно, только давай быстрее, а то меня Николашка изобьет, если я опоздаю.

Влад глянул на свою одежду, даже в сумерках было видно, что она вся испачканная в грязи и в крови. Стащил ее с себя и натянул парадную рубаху, которую скинула Любавка с себя после ночи.

– Мамка, юбку тоже надо бы надеть, – сказал пацан.

– Так она же длинная, рубаха то, – ответил Влад хриплым голосом. – Да юбка вся грязная и рваная.

– На работе постираешь и заштопаешь, – деловито ответил Иван.

– И то верно.

Влад натянул на себя юбку, поморщился от ее вида и запаха. Тело практически не болело, да и голова так не гудела, почти все зажило, что сильно удивило мужчину.

– Как на собаке, – потрогал он голову.

Выпил кружку воды вместо завтрака. В животе утробно заурчало.

– Потерпи, вечером поужинаем.

– Вечером? – удивился Влад.

– Ну, да, ты чего-нибудь сварганишь, и поедим.

– Нормальненько так, а я еще в армии жаловался, что нас кормят плохо, – сказал он.

– Что?

– Ничего, пошли.

Они кое-как открыли дверь. Около хижины дрых глава семейства. Любавка сразу упорхнула, а Влад с Иванко затормозили. Он наклонился к мужу и с силой его потрянул. Тот не размыкая глаза начал материться.

– Слышь, ты, чмо, придешь вечером с пустыми руками, в дом не зайдешь, бить буду ногами и подручными средствами. Не добудешь денег, принеси жрачки. Понял? – Влад потрянул пьяницу.

– Да, пошла ты, кикимора, – мужик замахал руками.

Влад со всей силы приложил его об землю.

– Кстати, про ноги, а где у меня обувь? – спросил Влад.

– Так мамка, они денег стоят, нет у нас столько. Все батя пропивает.

– Изумительно, а батя значит в ботах ходит. А ну, сымай, ирод.

Женщина сдернула ботинки с ног мужа, и напялила их на себя.

– О, как раз, словно на меня сшиты, правда, воняют, ну ничего я не брезгливый. Пошли, сын, работать пора.

Мальчишка почти довел его до прачечной.

– Вон, – показал он пальцем на конторку в китайском стиле и побежал в другую сторону.

– Ну, да, а то Николашка побьет, – вспомнил Влад, – Надо будет к этому Николашке наведаться.

Он зашел через главный вход и тут же на него накинулся мелкий китаец. Он начал орать и толкать женщину в плечо.

– Чего орешь, чукча нерусская? – спросил Влад его, – Ничего не понимаю.

– Владка, ты сдурела, нам нельзя через главный вход, – дернула его какая-то женщина за руку.

– Чего юбка такая грязная и рваная, а рубашка парадная? Опять твой тебя мутузил, да голова вся в кровищи. Идем скорей, помоешься. Там вода с щелоком после постельного осталась.

– С щелоком? – Влад удивлялся все больше и больше.

– Ну, да, а ты думаешь тут мылом, что ли все стирают.

– Ничего я не думаю, – махнул он рукой.

– Да, видно хорошо тебя твой приложил, отшибло все. Пошли.

Она потащила его на улицу. Они завернули в грязный и вонючий проулок. В нем стояли огромные корзины с грязным бельем. Проулок заканчивался небольшим двориком, в котором стирало белье несколько женщин.

– Вот тебе стиральные машинки прошлого, – сказал задумчиво Влад.

– Чего? Он тебе все мозги по ходу отшиб. Скидавай с себя шмотье и лезь в корыто, пока китаеза клиентку обслуживает. Быстро с себя все смывай, а то влетит за такой внешний вид.

Влад послушался, скинул одежду и залез в корыто, на которое показала женщина. Емкость была скрыта от посторонних глаз несколькими рядами сохнувшей одежды на веревках.

– Владка, только не рассиживайся там, мой все быстрее, – зашипела товарка.

Долго там рассиживаться и не пришлось, кожу начало жечь и щипать.

– Щелок же, – вспомнил он.

Он быстро поплескал на себя водичкой, пожаткал волосы, удивившись, как же тетки моют такую длину, и вылез, нацепив на себя рубаху. Юбку он бросил в тоже корыто стирать. Немного повозюкал ее в воде, потер, как старые портянки и вытащил сушиться.

– Владка, дурында, не вешай к постельному белью, – зашипела на нее другая тетка, – Опять, что ли ее мужик бил, вообще ничего не сообщает. Подь сюды. Вешай вон туды.

Она ткнула пальцем на веревку с разнокалиберной одеждой. Он повесил туда, куда ему сказали, и тут же получил свой тюк белья, который нужно было постирать.

– Корыто за собой убери, – сказала ему другая тетка.

– Ага, совсем меня бабы загоняли, – тихо проворчал он.

– Молчи, Владка, а то помогать не будем, – со смехом сказала еще одна прачка.

– Та я вам и так благодарен, благодарна, – поправился он.

– Чего?

– Спасибо говорю, – прохрипел он.

– Давай, работай, а не то китаеза денег не заплатит, – шикнула на него прачка.

Владу показали свободное место, и он стал настирывать белье, как мог.

Глава 3 Работа прачкой

Последний раз руками Влад стирал еще в армии, и то это были носки, да иногда китель застирывал в особо пахнущих местах. Дома у него была стиральная машинка автомат, куда отправлялось все белье, какое имелось в квартире. Он поглядывал на женщин и теребил чье-то постельное в руках. Одна из товарок ахнула, когда увидела постирушки Влада.

– Владка, совсем крыша поехала? Ты чего простыни запихала в кипяток? Ты не видела, что там кровавые пятна? – завелась соседка по корыту.

– Откуда там кровавые пятна? – удивленно спросил он.

– Вот дуреха, – захохотали женщины, – Оттуда. Давай сюда, может еще спасти можно.

Женщина вырвала у него простыню, посыпала бурое пятно каким-то порошком и принялась быстро его тереть.

– Давай сюда все постельное. Сейчас испортишь все, и мешок кидай, – скомандовала она, – Совсем голова не варит у тебя, подруга. Бери вон мешок с портками, мужикам плевать, остаются у них пятна или нет, главное, чтобы не воняло, и вши все передохли.

– Вши? – у него глаза на лоб полезли.

– Они самые, – снова захохотали товарки.

Вот те здрасте, а он никак не мог понять, почему он весь чешется, думал, что грязный. Только после ванной со щело-

ком полегче стало, а оказывается тут полно всяких насекомых. Да уж, в книжках о попаданцах такого не было. Вот попадали они в другой мир, ну побитые, ну может с травмами, но чтобы вот сразу такое – паразиты, не было еще такого.

– К такому меня жизнь не готовила, – проворчал он.

Правда, вспомнил Влад, они как-то всей ротой завшивели в армии, да иногда и на заданиях всякое могло завестись, если не мыться по несколько недель. Надо было вспомнить, чем спасались от такого, помнил, что живность не переносила дегтярного мыла. Интересно в этом мире есть такое? Он стирал чьи-то портки и размышлял о несправедливости мира.

– А почему стирка белья? – спросил он у соседки.

– Пять копеек постельное, десять сорочки шелковые и батистовые, три копейки одежда всякая, и две копейки портки, – ответила она, не удивляясь его вопросу. Все уже поняли, что у Владки с головой беда.

– За одну вещь? – спросил он.

– Нет, за тюк, – помотала она головой, – Если бы за одну вещь, то мы бы богачками были бы все.

Прачки опять принялись хохотать, наперебой рассказывая, чтобы они сделали, если бы получали такие деньжища.

– Эх, Владка, здорово тебя в этот раз муженек приложил, совсем все забыла, ладно хоть разговариваешь, и разум весь не растеряла, – пожалела ее товарка, – Жаль, что жить с таким приходится. Да чего уж говорить, и наши мужья не ан-

гелы, и поколачивают, и к бутылке приложиться любят, а кто и гульнуть любит, ну хоть так по голове не бьют.

– Всех что ли бьют? – обалдел он.

– Конечно, – удивилась прачка, – А как же без этого семейная жизнь, и бабок наших лупцевали и матерей, и дочерей будут.

– Жесть, – он продолжил мутызгать чьи-то портки, – А уйти или выгнать такого мужа нельзя?

– А ты где жить то будешь с дитями, если от своего уйдешь? – спросила другая толстая тётка в одной сорочке на голое тело.

– Вот еще я уходить не буду, а его выгоню, – помотал головой Влад.

– И жить будешь без мужа?

– Да, – кивнул он.

– Без мужа могут только вдовы жить, а больше никому нельзя без мужа жить, – ответила тощая, как доска прачка, та вообще стянула с себя сорочку и стояла в одной юбке, – Даже старые девы одни жить не могут, их к родственникам пристраивают.

– Это почему это нельзя жить без мужа? – спросил он удивленно.

– Потому что все будут тебя считать гулящей бабой, – сказала, как отрезала тощая.

– А что плохого в гулящих бабах? – поинтересовался Влад.

Он вдруг подумал, что можно было бы и монетизировать некоторые особенности своего нового организма.

Народ вдруг замолчал, оторвался от стирки, и посмотрели на Владку с какой-то жалостью и недоумением, дескать, убогая, чего с нее возьмешь.

– С того, что тебя соседи уважать не будут, мальчишки камнями кидаться станут, могут и дверь твою измазать чем-нибудь, и насильничать любой, кто захочет, и к твоим детям станут плохо относиться, и дочку никто замуж не возьмет, – заголосили бабы наперебой, – И вообще, как так без мужика жить? Это же опора и защита, да и денег они больше зарабатывают, чем мы бабы.

– Да уж, опора и защита, и деньги великие, – Влад почесал заживающую голову.

– Терпи, Владка, все так живут.

– Терпи, пока не убьет? А кому нужны будут мои дети-сироты? – спросила она у всех.

Бабы замолчали, и уткнулись в свои корыта, никто не захотел отвечать ему. Все так живут, и ты живи, – вот и весь ответ.

Он повесил постиранные портки на веревку и взял следующий мешок с бельем. Жрать хотелось невероятно, не есть, а именно жрать. В животе утробно заурчало, завыло. Кто-то из товарок сунул ей в руки сухарь. Он его практически полностью запихал в рот, жевать деснами и дырявыми зубами было больно, но голод был сильнее.

– Ты бы его хоть размочила, кипятка то полно, – сказала приятельница, – Опять вчера голодная спать легла?

– Не помню я вчерашний день, да и остальные тоже не помню, – ответил он.

На заднем дворе появился страшный маленький корявый китаец, и начал браниться на женщин на смеси русского и китайского языков. Орал, что работают медленно, а там белья еще много принесли.

– Ты чего, корова, встала и жуешь? – накинулся он на Владку.

– Есть хочу, – ответил попаданец ему.

И тут же получил тычок в плечо.

– Эээ, ты чего совсем оборзел? – возмутился Влад, потирая плечо.

Китаец снова замахнулся, чтобы ударить, но получил мощный хук с правой, от которого он полетел в корыто с водой. Там его тощая пятая точка и приземлилась, устроив небольшой потоп во дворе. Прачки начали хохотать, а китаец пытался выбраться из глубокого корыта, барахтаясь ногами и руками. Он что-то верещал на своем языке.

– Убирайся, убирайся, – заорал он, – И чтобы я тебя тут больше не видел.

– Ага, сейчас, деньги только за работу заплати.

Женщины притихли и перестали веселиться.

– Ты ничего не заработала, – орал он, – Убирайся.

Вдруг у Влада всплыли в голове чужие воспоминания: вот

она стирает батистовые блузки, а ей платят, как за постельное, вот обвиняют, что она испортила вещь, и не отдают денег за весь рабочий день. Некрасивыми картинками нарисовалась работа в голове прошлой хозяйки тела. Обманывал и дурил каждый раз китаец Владку, да еще лишний раз старался или ударить ее или схватить за какую-нибудь выдающуюся часть тела.

– Ты мне сейчас за все заплатишь, – сказал Влад и выдержал китаец из корыта.

– Пошла вон, корова, я тебе ничего не должен, ты мне вещи испортила, – продолжил верещать китаец.

– Ага, сейчас, – он тряхнул несколько раз коротышку, – Денег давай, иначе, я тебе сейчас такой ущерб учиню, что ты долго будешь с клиентами рассчитывать.

Китаец потянулся к палке, которая висела у него на поясе, и тут же был опрокинут назад в корыто. Влад его развернул к себе спиной и принялся топить в воде, периодически вынимая его оттуда, чтобы уж совсем не захлебнулся. Во дворе стояла тишина, женщины перестали стирать и только наблюдали за происходящим. Китаец не мог справиться со здоровой Владкой.

– Ну, что, деньги отдашь, все, что я заработал? – спросил он у него, вытаскивая узкоглазого из корыта.

Китаеза закивал головой, и Влад его отпустил. Коротышка полез за пазуху и вытащил кошелек, отсчитал две копейки и положил на руку прачке.

– А за все остальное? За батистовые рубашки, за якобы испорченную вещь, за припрятанные мешки? Считай, давай, а то опять мыть тебя буду.

Владка все ему припомнила, и китаец все выкладывал и выкладывал ей на ладошку монетки.

– Сколько стоят у вас услуги проститутки? – спросил по-паданец.

– Десять копеек, – ответил китаец.

– Клади еще десять монеток, – сказал Влад, кивнув на руку.

– За что? У нас с тобой ничего не было, – возмутился коротышка.

– За то, что ты своими грязными лапами меня мацал.

– Девки за потрогать две копейки берут.

– Тебе все дни посчитать? – Владка улыбнулась нехорошо своими пеньками.

Китаец зло кинул ей десять копеек на ладошку. Получилось весьма недурно.

– И бабам вечером все правильно, чтобы выдал, а то приду и утоплю прямо в корыте. Понял? – Владка потрянула китаяца.

– Я тебя встречу в каком-нибудь темном углу и убью, – зашипел китаеза.

– Со своими огрызками что ли?

– Тебе повезло, что моих братьев на месте нет, а то бы мы тебе задали, – потряс узкоглазый кулаком.

Влад подобрал палку с земли, покрутил в руках, осмотрел ее внимательно. Китаеза шарахнулся от нее в сторону, решил, что она его сейчас бить еще палкой будет.

– Хорошая вещь, возьму, пожалуй, себе.

Он сдернул с веревки китайские штаны и рубашку, свою юбку, носовой платок, в который завернул заработанные деньги.

– Адьюс, китаеза, пока девочки, – махнула Владка и топала со двора на улицу, – Не поминайте лихом. Владка начинает новую жизнь.

Глава 4 Владка начинает новую жизнь

Влад в переулке стащил с себя мокрую вышиванку и натянул на себя чужую китайскую одежду. Пощупал рубашку и штаны, ткань была приятной на ощупь, и тело от нее не чесалось, как от грубой одежды. Вещи свои он не стал выкидывать, уже понял, что в этом мире туго с ними. Решил, что дома разберется, что с ними делать.

Вышел из проулка и потопал по улице. Народ на него оглядывался, а некоторые шарахались и переходили на другую сторону. Влад рассматривал дома и улицы, разглядывал людей. В основном стояли обыкновенные двухэтажные дома, встречались и трехэтажные особняки. Все здания стояли плотно друг к другу, иногда их разделяли проулки. Он силился понять, где и в каком времени он находится.

Улица напоминала ему английский город 18-19 века, да и люди были одеты в одежду той же эпохи. Хотя, встречались и такие индивидуумы, которые шныряли туда-сюда в странных балахонах. Странно все это, – подумал он. Его чуть не сбил мужчина в авиаторском шлеме, кожаной куртке и галифе. Он быстро проскочил мимо и завернул за угол дома.

Откуда-то сбоку потянуло ароматом хлеба, голова закружилась от голода. Влад, как под гипнозом забрел в пекарню.

На прилавке стояли ровным кирпичиком буханки хлеба: белого, серого, черного, лежали булки и батоны, красовались сахарные и маковые плюшки. Он громко сглотнул слюну.

– Сколько? – спросил он у розовощекой толстушки продавщицы.

Она внимательно окинула его взглядом, и стала перечислять, показывая толстым пальцем на изделия из теста.

– Три копейки, две, одна, полушка, четвертушка, – сказала она.

Три копейки стоила большая маковая плюшка посыпанная сахаром. Влад не отрывал от нее взгляда, но прекрасно понимал, что теперь он безработный, и если тратить на такие вкусности деньги, то к вечеру ничего не останется. Как-то на ум резко пришли Владкины дети. Они для него были никто, а вот для той самой женщины, чье тело он занял, они были родными. Да и вообще как-то было неправильно все это, дети не должны работать, они не должны голодать, не должны прятаться от пьяного папаши и бояться его.

Влад покопался в импровизированном кошельке из носового платка, вытащил четвертушку копейки и протянул ее продавщице.

– Вот этот, – ткнул он в серый кирпич.

– За этот полушку, или половинку отрежу, – сказала она.

– Половинку, – кивнул он.

Женщина ловко махнула ножом и разрубил кирпичик пополам. Потом посмотрела на Владку, и нарезала половин-

ку на несколько кусков. Он сгреб весь хлеб и пристроился рядом с пекарней. Ел он жадно, давясь, роняя редкие крошки. Продавщица вышла из пекарни и сунула ему в руки железную кружку с каким-то горячим напитком. Влад отхлебнул, немного обжегся, не понял сначала вкуса. Это было похоже на кофе, но точно не он. Вдруг он понял – желудевый кофе.

Смог съесть два куска, больше не лезло. Выпил весь напиток, гущу на дне вылил на дорогу и вернулся назад в пекарню, чтобы отдать кружку.

– Спасибо, – протянул продавщице кружку.

– На здоровье. Давай остатки хлеба заверну в бумагу, а то потеряешь. Дети есть?

– Есть.

– Им отнесешь, – она кинула на прилавок небольшой мешочек с сухарями.

– Спасибо, – слегка поклонился Влад.

Женщина завернула хлеб и сунула в мешок к сухарям.

– Может помочь чем? – спросил он у нее.

– Нет, сама справляюсь, – помотала головой продавщица.

В пекарню ввалился здоровенный бугай и стал хватать руками свежий хлеб, так что он сминался и лопался.

– Что ты делаешь, ирод? – пыталась отпихнуть его продавщица.

– Деньги давай, а то весь товар перепорчу, – мерзко засмеялся он.

– Не наторговала еще, – возмутилась она, – Видишь, народа пока нет.

– Давай, что есть, или просто давай, – заливался он, ощерив гнилые зубы.

Женщина с какой-то тоской и безысходностью кинула взгляд на Владку.

– О, бабенка какая у тебя странная стоит. Блаженная или нищенка? – переключился бугай на Владку.

– Не тронь ее, – вступилась продавщица.

– Да я чуть-чуть, легонько, – похабно облизнулся бугай и потянул руки к Владке.

– Не для такого крокодила, мама ягодку растила, – сказал Влад, и уронил бугая на пол пекарни.

Легко подцепил его за шкурку и выволок за дверь магазинчика.

– А теперь, послушай меня сюда, уродец, еще раз обидишь эту женщину, я тебе все ребра пересчитаю, а лишние удалю. Ты меня понял? – Влад вытащил из-за пояса китайскую палку.

– Сумасшедшая, – попятился мужик спиной к дороге.

Он вскочил на ноги и отбежал на безопасное расстояние. Затем повернулся и погрозил Владке кулаком.

– Убью, дуру, если встречу, – заорал он, поднял камень с земли и кинул в сторону Влада.

– Зря, ты так с ним, – вздохнула продавщица, которая вышла следом за ними на улицу, – Они же мне всю пекарню

разнесут.

– Муж не защитит? – спросил Влад.

– Я вдова. Есть работник, вот только он после вчерашнего отсыпается, да и с него защитник никакой.

Она вздохнула, махнула рукой и скрылась в недрах пекарни. Владка зашла вслед за ней.

– Хочешь, посижу, покараулю, – предложила она.

– Иди уже, ты одна не справишься, – она обреченно махнула рукой.

– Давай попробую, – предложил Влад.

– Вечером приходи, поможешь мне пекарню закрыть, а там и посмотрим. Тебя, как зовут то чудо-женщина?

– Влад, – он откашлялся, – Владка.

– А меня Анфиса. Владка, их трое или четверо будет. Побьют нас с тобой, а может, еще чего хуже сделают, – покачала она головой.

– Уже было такое? – спросил он, сжимая кулаки.

– Было, – кивнула она, – Мне тогда грудь порезали.

Она стащила чуть вниз рубашку. На груди красовался жуткий шрам.

– В следующий раз обещали раскаленную кочергу в одно место засунуть, – она закусила губу, и по щекам потекли слезы.

– Я им сам кочергу засуну в одно место, – процедил он, – Мешки приготовь, и хлеб к вечеру убери. Со зверями будем поступать по-зверски.

– Заявятся в часов восемь, когда народ уже разбежится по своим норам, – сказала Анфиса, – Если не боишься, то приходи.

– Приду, – кивнула Владка и вышла из пекарни.

Он шел по улице и раздумывал, как ему быть. Здесь точно действовала банда, и пекаршу они явно в покое не оставят. С бандой ему одному не справится, несмотря на все свои навыки и умения. А может свою банду организовать? Вот только из кого? Бабье в этом времени мужиков боятся, как огня, а мужики в его банду не пойдут. Почему-то вспомнились бандиты из мультфильма "Бременские музыканты".

– Говорят мы бяки-буки, – напел он себе под нос, – Как выносит нас земля, дайте же нам карты в руки, погадать на короля.

Какая-то мадама шарахнулась от него на другую сторону улицы.

– Интересно, а в этом месте есть оружие, пистолеты там, ружья, порох? Взорвать бы их гнездо к едрене фене и не мучиться, – почесал он затылок.

Глава 5 Как у ребенка конфетку

Влад шел по улице и почесывал голову, ему жутко мешалась спутавшаяся коса, в которой легко и непринужденно шныряла банда вшей.

– Ну, вот досталось мне тело вшивой бабы, – ворчал он, – Хорошо, хоть крепкая, а не дряхлая. Может подстричься? Но тут так не принято, хоть бы часть конского хвоста отстричь.

Он раздумывал над вечерней операцией, и все больше сомневался в ее успешности, ни оружия, ни даже ножа у него не было, только китайская палка. Может у них тут где-то можно отовариться чем-то огнестрельным или хотя бы саблю, или тесак какой достать? Ага, отдать все деньги и оставить детей голодными. Нет, так не пойдет. Хотя бы прикинуть кое-что к носу, может тут такое копейки стоит.

Обычно всякое разное продают в темных подворотнях. Влад завернул в очередной проулок и попал в какое-то грязное и мерзкое место с отбросами, отходами жизнедеятельности, мышами и крупными крысами. Кто-то в углу кого-то бил, а около кучи хлама какая-то мадам нетяжелого поведения оказывала свои услуги.

– Антисанитария, – поморщился Влад.

– Тебе чего, милая, – кто-то прохрипел позади него и легонько ткнул холодной сталью в ребро, – Работу ищешь, али заблудилась?

– А какую работу вы мне можете предложить? – поинтересовался Влад, думая, как лучше дальше поступить.

– Слышь, Хромой, она спрашивает, что мы ей можем предложить? – хохотнул владелец хриплого голоса, – Только одну, милая, снимай портки, покажу.

– И много заплатишь? – соображал Влад.

– Для тебя это будет совершенно бесплатно, – заржал он громче прежнего, и принялся ощупывать Владку свободной рукой.

– Ясно, – хмыкнул Влад, аккуратно извернулся и выкрутил из рук Хриплого нож приличного размера.

Основанием ладони съездил ему в переносицу, а ногой в пах. Мужик скрючился и не знал, за что ему нужно схватиться. В грязь закапали крупные капли крови из носа.

– Ссука, – промычал он, одной рукой придерживая нос, а другой причиндалы.

– Хороший ножичек, – покрутил в руках оружие Влад, – Еще есть?

Он направил на бывшего владельца ножа острие. Тот помотал головой, со страхом смотря на здоровую Владку.

– Уверен? А если найду? Может у тебя этот есть, пифпаф? – Влад изобразил пистолет пальцами.

– Нет, – прохрипел мужичок.

Он был невысокого роста, в кожаных штанах, и такой же тужурке, грязной рубаше и шейном платке.

Влад всем телом почувствовал, что позади него кто-то крадется.

В принципе он это услышал, ибо чавкающая грязь выдавала злоумышленника. В одно мгновение в клоаку полетел и второй гражданин.

– Лучше бы ты дальше валялся со своей мадам на горе из тряпья. Но мне еще один ножечек не помешает, – хмыкнул Влад.

Он обыскал Хромого, нашел у него кроме ножа, кастет, заточку, маленький перочинный ножичек, и непонятную трубку, а еще мешочек с деньгами. Подумал и все конфисковал. Сиплого тоже осмотрел, нашел много разных интересных предметов, отобрал рюкзак, куда свалил все награбленное.

– Ну, что девочки, разбежимся по-хорошему или я ваши кишки скормлю крыскам? – поинтересовался Влад, проверяя на остроту нож пальцем.

– Нет, мы лучше пойдем, – прохрипел Хромой, – Первый раз такую бешенную бабу вижу. Еще покусает, и заразишься от нее.

– Боишься бабой стать? – усмехнулся Влад, – Я ведь раньше тоже мужиком был, в прошлой жизни.

– Хриплый валим от нее, видишь, она не в себе, – Хромой подхватил своего друга и они быстро зашкандыляли на большую улицу.

– Так все просто, словно конфетку у ребенка отобрал, – пожал плечами Влад, – Если вечером такие же герои придут, то все пройдет без сучка и задоринки.

Он острым ножом отрезал часть косы и выкинул её в по-

мойку. Развернулся и потопал из переулка.

– Эй, – он услышал позади себя женский голос, – Зря ты так, могут и в психушку загрести, у нас не любят сильных баб.

Влад обернулся. С ним разговаривала та самая мадам нелегкого поведения. Она вытирала причинное место какой-то тряпкой.

– Вот и посмотрим, – хмыкнул Влад.

В ближайшем магазине он купил дегтярного мыла, косынку и какие-то шпильки. Кое-как замотал оставшиеся волосы (они все равно были еще длинными), и повязал голову косынкой. Постоял, подумал, рассматривая ассортимент лавки, взял отрез ткани на юбку и рубашку для Любавки, и еще одну косынку для нее же.

– А готовую одежду у вас продают? – спросил он у продавца.

– Нет, только у китайцев готовая есть, они все одинаковые, – заржал мужичок, – Ты бы юбку себе сшила бы, а то ходишь в китайских портках.

– А вот это уже не твое собачье дело, – хмыкнула Владка, и потрясла перед его носом рукой с кастетом.

Мужик ошарашенно на нее посмотрел.

– Всего вам доброго, хорошего дня, – поклонился он, – Заходите к нам еще.

– Вот это правильный подход, а то указывать еще мне будет, – проворчал Влад, – И вам всего доброго, любезный.

Он вышел, а потом через минуту вернулся назад.

– Мужик, а ты прав, дай мне еще отрез на юбку, – улыбнулась Владка своими пеньками.

Продавец быстро отрезал кусок темно-зеленой ткани, аккуратно его завернул в бумагу и перетянул бечевкой. Влад отдал деньги и убрал покупку в рюкзак.

– Интересно, кто это все мне шить будет? Я то в этом деле профан, может Любавка умеет, – задумался он.

Зашел в продовольственную лавку, набрал всякой провизии. Деньги разбойников легко было тратить, совесть Влада не мучила, он все делал ради детей. Здесь он набрал всякой крупы, овощей, чай, сахар, сухофрукты. Пришлось прикупить корзинку для продуктов, в рюкзак уже ничего не умещалось, а в руках не дотащишь.

– Детям нужно мясо, – вспомнил он, и отправился в соседнюю мясную лавку.

Там он взял немного мякоти и косточек на суп.

С покупками отправился в свою хижину. В какой-то момент остановился и понял, что не знает, куда возвращаться.

– А теперь, Владка, вспоминай, где ты живешь. Про китаез вспомнила, теперь и про дорогу память напряги. А то стоим с тобой, как тополь на Плющихе, у всех на виду. И так мы с тобой заметные, как бельмо на глазу в этом наряде, – сказал он сам себе.

– Ты чего, Владка, встала? Забыла чего? – крикнула ей какая-то женщина.

– Заблудилась, – улыбнулась Владка.

– Опять тебя вчера твой бил? Идем, провожу. Откуда столько покупок? Ограбила кого? – пошутила соседка.

– Ограбила, – кивнула Владка и засмеялась.

– Вот дурында, только мужику своему не рассказывай, на какие деньги всего купила, а то совсем пришибет.

Соседка подтолкнула ее к двери.

– Вот твой дом, бедолага, – вздохнула женщина, перекрестила ее и вернулась назад к своим делам.

Все в округе знали, что Владку муж бьет смертным боем, и никто ни разу не вступился, все только жалели и то на словах.

Глава 6 Новая старая знакомая

Все покупки он свалил на стол. На печке нашел небольшой котелок.

– Вот тут и буду варить суп, – решил Влад, – только печку нужно растопить.

В углу валялась парочка поленьев, больше ничего не было.

– Вот засада, – почесал он затылок, – И дров нет. Этим количеством даже печь растопить не получится. Где же их взять то? Может хоть хворосту удастся добыть.

Попаданец вспомнил про тот самый овражек, где его нашел сын. Он должен где-то недалеко располагаться, там вроде росли какие-то деревья. Глянул на покупки и на дверь, которая только изнутри закрывалась. Многие видели, что Владка зашла домой с покупками, еще обворуют, пока его не будет. Может все под топчан запихнуть, чтобы не сразу нашли.

Думал, думал. Посмотрел на печку, точно, впихну все в духовку, да подопру ухватом. Вытащил оттуда пару горшков, да засунул туда провиант, а вот ткань спрятал под топчан. Рюкзак пришлось прихватить с собой, больно уж там много ценных вещей было. Дверь подпер каким-то камнем. Хоть и не спасет это все от воров, но хоть время отнимет.

Собрался и потопал вдоль по улице, прошел недалеко и

уперся в тот самый овражек. Со всех сторон росли какие-то деревья и кустарники.

– Надо же, еще ничего не ободрали, – удивился Влад.

От оврага несло смрадом, по всей видимости, местные жители туда сливали нечистоты и выбрасывали мусор.

– По фиг, – решил он, – Главное набрать немного веток для печки.

Пошел вдоль овражка, подбирая разные ветки и сучки. Увидел поваленное дерево и ломанулся к нему. Вытащил из рюкзака нож, принадлежавший когда-то разбойникам, и принялся обрубать ветки.

– Надо было сюда с топориком приходиться, – подумал Влад, – Но кто же знал, что тут такие залежи бывают.

Влад так увлекся, что не заметил, как к нему кто-то подкрался. Некто дернул со всей силы его за рюкзак, еле устояла Владка, чуть равновесие не потеряла. Извернулась и оказалась лицом к лицу с нападающим. Перед ней стояла страшная старуха, грязная, вонючая, вся в каких-то язвах и струпьях.

– Ты чего сюда приперлась? – зашамкала старуха беззубым ртом, – Это мой овраг и мой лес, я тут живу и я тут хозяйничаю.

– Ну, сорри, чё, – пожал плечами Влад, – Мне для печки нужен хворост и дровишки, а тут все валяется бесхозное и никто не трогает. Вон дерево уже гнить начало. Трухой скоро станет.

Старуха потрясла грязными патлами, принялась что-то верещать на непонятном языке и стучать палкой в землю. Она кружилась и скакала вокруг Владки, махала руками и притоптывала ногами.

– Бесноватая, что ли, – удивленно посмотрел на нее Влад, – Слышь, бабка, я сейчас возьму хворосту, сколько мне надо и уйду. Не серчай на меня шибко, ну не знал я, что это твои владения.

– Аааа, – орала старая и билась в каком-то припадке, а потом стукнула его клюкой по плечу.

– Да, что за времена здесь, все меня ударить так и норовят, – не выдержала Владка и приложила кулак к переносице придурошной старухе.

Та не ожидала такого расклада и шлепнулась на зад рядом с овражком.

– Посиди, отдохни, – велел Влад, – А я пока деревце от веток очищу.

Бабка охнула и приложила руки к носу.

– Я местная ведьма и все меня боятся, – сердито ответила она.

– Какая же ты ведьма, если вся в болячках ходишь? Сама себя вылечить не можешь.

– Ну и что, зато меня все боятся. И вообще я тебя уже несколько раз из этого оврага вытаскивала, а ты дрянь неблагодарная, – зло сказала старуха.

– Ну, прости, нечего меня было бить своей палкой по пле-

чу, и так все болит, – развел руками Влад и принялся дальше ловко орудовать ножом, – Может тебе тоже ветки настругать? Ты чем топишься, чем питаешься?

Старуха поднялась с земли и устроилась рядом на пеньке и стала разглядывать Владку.

– Я ведь вчера тебя не стала из оврага вытаскивать. Послушала, а ты не дышишь, думаю чего из-за мертвой себе спину надрывать. А ты оказывается, не окочурилась, вон какая живенькая.

Влад продолжил срезать ветки.

– Да окочурилась я, нет больше той Владки, – со смехом ответил он, – Я в ее тело вселился.

– Ты только об этом никому не рассказывай, – старая убрала руку от носа и облизала ладонь, слизав кровь.

– Вот только тебе и рассказал. Ты же все равно ни с кем не общаешься. Ты чего тут ешь? Я так понимаю, не работаешь, мужика у тебя нет. Чем кормишься?

– Тем, что в овраг кидают, да если падаль какую найду. Если мясо не зачервивело, то его срежу, в разных травках корешках обваляю и отварю. первое время травилась, а потом привык организм к падали, даже вкусно стало.

Влад стащил с себя рюкзак, порылся и нашел мешок с сухарями от пекарши. Вытащил пару сухарей и протянул Бабе Яге, как окрестил он старуху.

– На, пожуй.

Она жадно схватила их руками, стала макать их в лужу и

совать в беззубый рот.

– Жесткие, – сказала она, – А так помягче станут. Давно я сухарей не ела. Только хлеб в плесени выбрасывают и то редко. Народ же тут нищий, мало у кого продукты пропадают.

– Вот жизнь то, – покачал головой Влад.

У него набралась уже приличная вязанка. Он стал строгать вторую горку веток.

– Жаль, топорика нет, – вздохнул он.

– У меня есть, – старуха покопалась в своих тряпках и вынула небольшой топорик и протянула Владу.

У него на шее сразу пот проступил, хорошо, что старая не решилась применить орудие против него. Молча взял топор и приступил к рубке крупных веток.

– Долго вожусь, обчистят дом, как пить дать, – проворчал он.

– Ты пить хочешь? – удивленно спросила старая.

– Нет, я про воровство, что обворуют меня.

– Не бойсь, не обворуют. Уже вся улица прознала, что Владка сбрендила. Все же утром видели, как ты мужа лупила и ботинки у него отобрала. А к сумасшедшим в дом не лезут, боятся, – помотала она грязной башкой.

– Заразиться боятся? – спросил он.

– Типа того, необразованные, дремучие люди, – хмыкнула старуха.

– А ты прямо образованная, – усмехнулся Влад.

– Ты же не знаешь, кем я раньше была, – она продолжила

обсасывать сухарь.

– И кем же?

– Благородной барышней, а потом маменька с тятенькой угорели в карете, а меня отдали к дядьке. Он на мне жениться решил, потому что я наследница великого рода. Я не захотела за него замуж и меня отвезли в психушку. Там я окончательно потеряла рассудок и сбежала. Теперь живу здесь и пугаю местных жителей. Вон моя избушка, – она махнула рукой в сторону какой-то лачужки.

– На курьих ножках, – добавил с улыбкой Влад.

– Ты и раньше, Владка, была дурочкой блаженной, а теперь вообще рехнулась. Смотри, чтобы вечером твой муженек не привел санитаров. В этом мире бабы на самом последнем месте, даже хуже шелудивой собаки.

Старуха спрятала второй сухарь в свои лохмотья, откуда-то достала бечевку и обвязала один пучок хвороста. Затем связала второй.

– Один я заберу, плата за подбитый нос, а второй тебе. Топорик можешь себе оставить, я еще потом добуду. Напущаю какого-нибудь гарного хлопца, он не только топор потеряет, но и портки с перепугу забудет, – рассмеялась старая жутким смехом, – Хорошо, когда тебя все боятся.

Она подмигнула Владке, закинула на спину хворост и пошлепала к себе в хижину. Влад таким же образом закрепил свою кучу хвороста на спине, заткнул за пояс топорик, наложил в руки дров из толстых веток, и отправился домой.

Никто не позарился на его дом. Дверь все так же была подперта камнем, продукты и вещи лежали все на месте. Он растопил печь, налил воды в котелок, и стал готовить обед.

Глава 7 Подготовка

Влад кинул в котелок с водой косточки с мясом, почистил картошку, морковку, лук, ободрал вилок с капустой. Все это порезал и отправил в бульон. Бросил жменьку крупы для густоты. Чуть сдвинул котелок в сторону, чтобы сильно не кипело.

– Мамка, а ты чего так рано дома? – в домишко вошел Иванко.

Влад возился с продуктами, поэтому стоял к двери спиной.

– Отпустили пораньше, – ответил он, – А ты чего так рано?

Он повернулся к сыну и увидел роскошный синяк практически на половину лица.

– Да меня Николашка побил и выгнал. Сказал, что я безрукий, и мать у меня чокнутая. Теперь придется нового мастера искать, – вздохнул мальчишка, – А чем это у нас так вкусно пахнет?

Иванко заглянул в котелок.

– Это, это с мясом? – с каким-то восторгом и удивлением спросил он.

– Ну, да, с мясом, – спокойно ответил Влад, – А с чем же еще должен быть суп, пустой что ли?

Мальчишка подхватил морковку со стола, обтер об штаны

и сунул ее к себе в рот.

– Она же нечищенная, грязная, – замахал на него Влад.

– Больше грязи, шире морда, – улыбнулся пацан, – Зато вкусно. А это ты еще мяса купила?

Он ткнул пальцем в сверток, на котором отпечатались кровавые следы.

– Угу, – кивнул Влад.

– Стухнет, – сказал Иванко, – За ночь стухнет или крысы утащат. Нельзя столько мяса брать сразу. Купила на один раз, сварила еду, а потом еще пошла и купила, если батя денег не нашел и не пропил все. Кстати, откуда у тебя столько денег? – он потер чумазой ладошкой лицо, – Китайцы жадные твари столько не заплатят.

– Я ограбила двух грабителей, – спокойно ответила Владка, рассматривая хороший кусок мякоти, – Жалко если стухнет.

– А ты тушенку сделай, – посоветовал Иванко, – Берешь кусок мяса, режешь его на части, лук, морковь, все в горшок и в духовку, и пусть там томится несколько часов. Только горлышко не забудь тестом обмазать, как крышкой. Мясо такое стоит несколько дней и ничего ему не будет.

– Как интересно, – покачал головой Влад и принялся кромать кусок мяса.

– Каким образом ты смогла грабителей ограбить? – поинтересовался мальчишка, догрызая морковку.

– Уметь надо, – хмыкнул попаданец, – Я тебе как-нибудь

несколько приемчиков покажу, чтобы тебя всякие Николашки не мутузили. Ты ему хоть сдачу дал?

– Он же мужик здоровый. Ты чё? Как я ему сдачу дам?

– Ну, пнуть по ноге надо было. Вот сюда берешь и пинаешь в кость. Так больно, или под колено бьешь, и он падает. Николашка жирный?

– Жирный, – кивнул мальчишка, дожевав морковку и примериваясь к капустным листьям.

– Представляешь, как он упадет, – усмехнулся Влад.

– С грохотом, – рассмеялся Иванко, – Вот прямо под коленом.

– Ага.

Женщина отложила в сторону нож, подошла к мальчику, и ловким приемом уложила его на пол.

– Мамка, а ты мне сейчас больше нравишься, – сказал пацан, поднимаясь на ноги.

– Ты бы иногда дрался с мальчишками, в жизни пригодится, – ответила Владка, продолжив кромсать мясо.

– А ты раньше говорила, что драться нехорошо.

– Ну, мало ли чего я там раньше говорила. Учись драться, стрелять из рогатки, орудовать палкой.

Пацан уже жевал капустный лист.

– Ты только картошку не трескай сырую, – со смехом сказал Влад, – Там яблоки в корзинке лежат.

– Я чё совсем дурачок сырую картошку лопать? – обиженно сказал мальчишка.

Теперь он разглядывал палку, которую Влад отобрал у китайца.

– Такие у китайцев есть. Бьют больно, – пацан инстинктивно почесал плечо, видно, досталось ему когда-то от них.

– Я её у китайца и отобрал, – ответил Влад, – Решил меня избить, так сам получил, в корыте с щелоком искупался, и деньги мне все за работу отдал.

– Так тебя тоже с работы выгнали? – ахнул мальчишка, – Как же мы теперь жить будем?

– На данный момент хорошо. Сейчас вон супец свариться, навернем с тобой по тарелочке. Продуктов я накупила, на неделю, а может на месяц хватит. Ткани взяла, одежду нам пошить. А там видно будет.

Иванко стал проверять, чего там накупила его мать. Все продукты сложил в небольшой деревянный ларь, который в прошлую ночь Влад не заметил.

– А то крысы или мыши все попортят, – пояснил он.

– Слушай, как это тесто замешивать? – спросил Влад, рассматривая мешок с мукой.

Готовить он умел и любил, но вот только к тесту не знал, как поступиться.

– Ты не помнишь, как тесто замешивать? – спросил Иванко.

– Неа.

– В общем, там мука, вода и немного постного масла, ну и соль.

– Сколько воды, сколько муки, сколько соли? – испугано спросил Влад.

– Насыпь стакан муки, влей в нее полстакана воды, чуток соли, и замеси. Если жидко будет, еще муки подсыплешь, а густо, воды подольешь. Это же все так просто.

– А масло постное?

– Капни чуть-чуть, чтобы к рукам не липло.

– Какой ты умный, – восхитился Влад, – Может, ты в пекарню пойдешь подмастерьем.

– Батя сказал, что это не мужская профессия, что булки пекут одни слюнтяи.

– Ага, а баб и детей бьют настоящие мужики, – хмыкнул Влад, – И деньги у них отбирают и все пропивают. Я бы при таком отношении к семье вообще его слова слушать не стал. Есть у меня одна знакомая пекарша, вот к ней завтра и пойдешь. Если, конечно, мы живы, останемся, – добавил он тихо.

– А она меня возьмет?

– Я попрошу.

Пока они болтали, Влад замесил тесто, удивившись, что ему так легко удалось с ним справиться, видно тело помнило все старые навыки. Он сложил мясо с овощами в горшок, залепил горлышко тестом и поставил его в духовку.

– А ты где дров набрала? – поинтересовался Иванко, – Тоже купила?

– В ближайшем лесочке, там у овражка.

– Так там старая ведьма на всех порчу наводит, страшная жуть, – испугано посмотрел на нее мальчишка.

– Угу, я ей обещал отдать за хворост палец своего мужа, – Владка сделала страшные глаза и завыла.

– Правда, мамка? – пацан пришел в ужас.

– Конечно, и тебя отдам, если будешь плохо себя вести. Уууууу, – Владка стала размахивать поварешкой и смеяться.

– Не смешно, – надулся Иванко, – Смотри, вылезут у тебя бородавки, как у нее.

– Да не было там никого, вот я спокойно все и собрал, собрала, – поправил себя попаданец.

Он периодически забывал, что ему нужно себя контролировать, все же теперь он стал женщиной.

– А сестрица твоя, когда придет? – спросил он.

– Поздно, у них, когда гости или дитя болеет, то они ее вообще ночевать оставляют.

– В отдельной комнате?

– Мамка, ты чего? На полу, рядом с колыбелькой. Там у них детей куча, все спят в одной комнате. Мамка с папкой спят отдельно, у них своя спальня. А еще есть столовая, она же, правда, кухня, но большая. Больше, чем наш дом. Они могут себе позволить няньку нанять.

– А старшие дети у них, чем занимаются?

– Родителям помогают, у них все работают. Там у них одни парни, а девка учится. Они её замуж для богатого готовят.

– Платят, наверно, копейки, – вздохнула Владка.

– Ну, хоть такая работа есть, еще и кормят тем, что сами едят, – деловито ответил Иванко, – Может, кто из еврейчиков на нашей Любавке женится. Хоть в достатке жить будет.

– Так она совсем еще ребенок.

– Мамка, титьки у нее уже расти начали, да и кровь раз в месяц уже идет, значит взрослая уже. Можно и замуж.

– Да ёкараный бабай, – выругался Влад, – Твою же налево. Какой нафиг замуж. Сколько ей?

– Двенадцать.

– Очупеть. Хоть бы лет шестнадцать ей было.

– В шешнадцать ее никто не возьмет, старой уже будет, – помотал башкой Иванко, – Сейчас самое время. Главное, чтобы ее батя не снасильничал, а то порченная она никому не нужной будет.

– Жесть, – больше никаких слов не нашлось у Влада, – В какое время, в какое место я попал?

Глава 8 Сплошная жесть

Суп сварился, и Влад начал искать, куда его налить. Тарелок он так и не нашел.

– Мамка, ты чего ищешь? – спросил пацаненок.

– Тарелки.

– А нет у нас тарелок, только одна миска батина. Ты туда еду наливаешь, все садятся и едят из нее. Вернее сначала жрет батя, а потом мы доедаем, что там, на дне останется.

– А если ничего не остается? – поразился Влад.

– Редко такое бывает, тогда в миску кипятка нальем, побултыхаем и хлебаем.

– Жесть, – это единственное слово, которым можно было описать всю окружающую действительность.

– Ты, кстати, ешь самая последняя, – заметил мальчишка.

– Значит, я работаю, готовлю, покупаю еду, рожаю детей, стираю, ублажаю мужа, убираюсь, и ем самая последняя?

– Ну, в общем да, – кивнул Иванко, – Если бы младшей была сестра, то она ела бы последней. Так как она старшая и почти невеста, то ее голодной оставлять нельзя. За нее могут и хороший выкуп дать. Я парень, будущей мужик, мне тоже нужно регулярно есть. А баб много, так батя говорит.

– Еще раз повторю – козел твой батя, – ответил Влад, – Это получается, он сидит, жрет, а все остальные смотрят?

– Ну, да, а что тут такого? Обычно он на дне жижку остав-

ляет. Это еще у нас мало детей. В некоторых семьях младшие вообще ничего не получают, перебиваются корками.

– Так хлеб все же дается? – спросил Влад.

– Да, – кивнул мальчишка, – Но совсем немного, чтобы потом живот не болел.

– Нормальненько. Дети тут мрут, как мухи, видать.

– Мрут, так баба еще родит. Это ты, мать, только нас двоих выродила, потому что батя тебя лупит все время, а в других семьях постоянно баба беременной ходит. Батя говорит, что ты у нас убогая и больная.

– А ты, дурачок, все за ним повторяешь, – не выдержал Влад.

Он взял большую миску налил туда несколько половников супа и поставил на стол. Иванко придвинул миску к себе и запустил ложку.

– Бати нет, значит, я ем первый, я же мужик, а ты подождешь, – важно сказал мальчишка.

Тут же получил горячей поварешкой в лоб.

– Кто на пожрать заработал и приготовил, тот и мужик, – ответила Владка, выдав пацану кусок хлеба и устроившись рядом на стуле.

Миску поставил между ними.

– Ешь, и не выпендривайся.

Иванко потер лоб ручонкой, но возражать не стал, принялся наравне с матерью хлебать суп, да жевать свежий хлеб. Нашел кусочек мяса и придвинул его к матери.

– На, мамка, тебе мясо, ты заработала, – уважительно сказал он.

– Лопай, там еще есть, – кивнул Влад.

Заскрипела дверь и в дом ввалилась Любавка. На челюсти у девочки красовалась свежая ссадина.

– Бери ложку, и садись есть, – скомандовал Влад, – Вон там хлеб.

Девчонка кивнула, и устроилась рядышком, два раза ее не надо было приглашать.

– Мясо? – удивленно спросила она, выловив кусочек из миски.

Она хотела отдать его брату, но тот помотал головой.

– Там еще есть, всем хватит. Нам вообще мясо редко перепадает, только если после бати косточки поглотать. У него зубов мало, не все может обгрызть, нам остается немного, – пояснил Иванко, – А вот, чтобы вот так мясо плавало, не было никогда такого.

– Я уже понял, что жили вы, мягко говоря, фигово, – вздохнул Влад.

– Любавка, а тебя тоже с работы выгнали? – спросил мальчишка.

– Да. Ко мне начал Альберт приставать, завалил меня на кровать и полез под юбку. Я ему в переносицу съездила кулаком, а он мне в челюсть зарядил, а его толкнула, и он упал. Я убежала.

– Чего ты сопротивлялась? Может быть, тебя в жены

взял, – деловито спросил Иванко.

– Ты его видел? Он же весь в прыщах, и ему тринадцать лет. Кто бы меня в жены взял. Ты же знаешь, они своих сыновей с четырнадцати лет женят. Да и вообще, не хочу я замуж. Не хочу, как мамка наша жить, – стукнула маленьким кулачком Любавка.

– Так, дети, дайте пожрать. Потом будем выяснять, кто и куда пойдет замуж и во сколько лет, – прикрикнул на них Влад.

Он сильно пожалел, что теперь он баба, а не мужик. Сейчас бы накостылял этому Альбертику, мама не горюй, вот только нельзя этого делать, могут и полицию вызвать и санитаров. А детей в таком мире одних нельзя оставить, тем более они потеряли работу.

Доедали суп уже молча. Иванко после обеда сгреб все крошки со стола, высыпал в миску, плеснул туда горячей воды, побултыхал по стенкам и вылил себе все в рот.

– Ты не наелся? – изумленно спросил его Влад.

– Наелси, – кивнул мальчишка.

– Тогда зачем вот так сделал?

– Так чего добру пропадать? – удивился паренек, – Еда не должна отправляться в помойное ведро.

Любавка сидела на топчане и рассматривала купленную ткань.

– Это тебе на платье или на сарафан, или на что там еще, – кивнул Влад, – Вон косынка еще лежит, тоже тебе.

– Ой, спасибо, мамка, – кинулась девчонка обниматься, – Как хорошо, что ты сошла с ума, а то бы все деньги бате отдала, а он бы пропил.

– Какой приятный комплимент, – расхохотался Влад, – Только шить я не умею. Сама сможешь? И юбку мне тоже надо. Но только такую, как фартук, чтобы можно было скинуть в любой момент.

– Шить я умею, – ответила Любавка, поглаживая ручками новую ткань, – Сейчас я тебе такую юбку сошью, что все ахнут.

– А ты не пробовала к портнихе устроиться в помощницы? – спросил попаданец, рассматривая, как девочка стала раскладывать ткань на столе.

– Не возьмут, если не покажешь, хоть одну сшитую вещь. Они там и шовчики все смотрят, и покрой, – покачала головой Любавка.

– Ну, вот и покажешь им свое новое платье, или чего ты там сошьешь.

– Я попробую, – девочка серьезно посмотрела на мать, – Папка говорит, что если я пойду в портнихи, то зазнаюсь, сниму себе комнату и буду жить отдельно. Тогда за меня нельзя будет большой выкуп потребовать, да и замуж могут не взять. Лучше работать на грязной работе, чем стать зазнайкой.

– Ааааа, – простонал Влад, – Что за мракобесие.
Он почесал голову.

– Иванко, сгоняй за водой, я башку помою, чешется жуток, – сказал Влад и снова пошкрябал пятерней голову.

Стащил с себя косынку и дети ахнули.

– Мамка, где твоя коса? – с ужасом спросил Иванко.

– Отрезала этот вшивый домик.

– Нельзя, нельзя, что ты сделала? – запричитала Любавка, – Теперь батя может тебя из дома выгнать, только блудливым женам мужья космы отстригают, чтобы все видели, что они слабые на передок.

Влад выругался и снова на голову повязал косынку.

– Да плевать на вашего батю, на эти зверские порядки, на всю эту жесть беспросветную, – сорвался он, – Тащи воду, пацан, буду чертовых вшей изводить. Это не жизнь какая-то, а сплошное адовое мучение. Это меня за все мои грехи в такое место отправили, но вроде баб с детьми никогда не обижал, только всегда старался защитить, да оберечь, да вот же наказание.

– Мамка, от вшей надо было голову дустом помазать или керосином, – вздохнула Любавка, – Да и чем они тебе помещали, у всех есть, а ты чем лучше?

Иванко взял ведро и убежал за водой. Девочка замолчала, поняв, что сейчас с матерью лучше не спорить. Она стала кроить ткань на юбку и напевать себе под нос песенку.

– Хоть бы батя сегодня поздно пришел и ничего не заметил, – тихо сказала она, – А то выдаст нам по первое число.

– А он обычно во сколько приходит? – спросил Влад,

опять стянув косынку и пытаюсь поймать вшу.

– Все зависит от того сколько ему заплатили. Если мало, то приходит рано почти трезвый и злой. Если много, то поздно.

– Добрый?

– Нет, тоже злой, – помотала головой девочка.

– Гребаная жизнь, – вздохнул Влад.

Глава 9 Помывочная

Нагрели воду на печке. Влад вытащил из рюкзака брусок дегтярного мыла. Иванко сразу схватил его и начал нюхать.

– Как хорошо пахнет, – протянул он.

– Ты чего, пацан, совсем что ли? – удивился Влад, – Во- няет противно.

– Нет, пахнет деревом, чистотой, – помотал мальчишка головой, – Я вот ни разу не мылся с мылом. Раньше ходили за овраг с мамкой копали мыльный корень, им мылись. А как ведьма около оврага поселилась, так и ходить перестали. Щелоком ополоснемся, да и все, да летом на речке.

– А мыльный корень, чем пахнет?

– Землей, да кислятиной какой-то, но он хоть отмывал все, – вздохнул Иванко, – Ты сейчас голову помоешь, потом я в этой воде ополоснусь. Можно?

– Принеси еще воды, да мойся, сколько влезет. Правда, дровишки уже кончились. Сбегаешь к оврагу, наберешь сушняка?

– Мамка, ты чего? Там же эта старая ведьма живет. Еще порчу на нас наведет, – помотал головой мальчишка, – У тебя голова почти чистая, так что я после тебя помоюсь, да и если ледяной водой ополоснусь, ничего не случится.

– Скажешь ей, что ты Владкин сын, и она тебя не тронет, или вон яблоко ей дай или морковку за сушняк, – сказал

Влад, пытаясь намылить спутавшиеся волосы, – Надо прямо на лысо было все побрить.

Любавка отложила шитье, достала гребешок и стала помогать матери мыть голову. После мытья оказалось, что длинна волос осталась еще приличная, но все же не хватало, чтобы быть верной мужней женой. Девочка вычесала и выбрала из головы всю живность, и туго заплела две косы.

– Нет, все равно видно, что обрезала, – тяжело вздохнула Любавка.

За это время Иванко сбегал за хворостом и водой.

– Мамка, ты представляешь, ко мне старая ведьма подошла, и не тронула меня. Спросила твой ли я сын. Я сказал, что твой, дал ей полморковки, и она ушла.

– А почему полморковки? – спросил Влад, – Ты же целую брал.

– Я половинку съел по дороге.

– Молодец, – хмыкнул Влад, – Мог бы ей и целую отдать, а себе еще взять.

– Так она же вкусная, да и половинке она была рада.

Пока они болтали, Любавка расплела свою косу и стала ее намывать в грязной воде после матери.

– Так не честно, – завопил Иванко, – Я первый должен был мыться, я мужчина. Я, я, я – задохнулся он от возмущения.

– Я последняя буква в алфавите, – ответил Влад, – Чистой водой помоешься. Я вообще против, чтобы кто-то мылся после кого-то. Для меня это дикость.

– А раньше тебя все устраивало, – проворчал мальчишка, – Придумала тоже какие-то новые словечки.

– Меня и раньше много чего не устраивало, но сейчас я вообще в шоке. А бани у вас тут есть?

– Есть, – кивнул мальчишка, – Только они денег стоят.

– Ну, понятно, что не бесплатно. Надо будет как-нибудь сходить, отпарить всю эту вековую грязь.

Пока дети мылись и болтали, Влад разложил на топчане все свое оружие, надо было подготовиться к вечернему походу.

– Что это? – с тревогой в голосе спросил Иванко, кивая на арсенал.

– А сам ты, как думаешь? – усмехнулся Влад.

– У женщины такого не должно быть, – помотал головой мальчишка.

– В этом мире у женщины должно быть все и даже больше.

Влад выудил брусок из чужого рюкзака и стал подтачивать все, что у него было острое и режущее. Вжух-вжух, вжух-вжух, пальцем проверит, и в сторону отложит. С собой он решил взять топорик, который ему презентовала овражная ведьма, большой охотничий нож, кастет, и маленький перочинный ножик.

– Мамка, ты куда? – испуганно спросил Иванко.

– Да есть одно дельце.

– Не оставляй нас вечером одних, – попросил он, – А то батя придет и нам худо будет, если тебя дома не найдет.

– Вы пойдете к овражной ведьме в гости, у нее посидите, или можно к соседям. Я, правда, не знаю, какие тут отношения между соседями.

– Не нужны мы чужим людям, – помотала головой Любавка.

– Я не пойду к ведьме, лучше с тобой отправлюсь, – ответил пацан, – Пусть Любавка одна идет.

– Она тебя не тронет, – сказал Влад девочке, – Возьмешь для нее немного супа, она только рада будет.

Девочка тяжело вздохнула, но согласилась, прекрасно понимая, что с отцом в этот раз она может и не сладить. Даже ведьму она так не боялась, как собственного родителя.

– Ты со мной не пойдешь, – строго ответил Влад сыну, – Это не бабские посиделки, а серьезное мероприятие, и для ребятни туда вход закрыт. Надеюсь, что вернусь живой. Если нет, то деньги положу вот сюда. Вам с Любавкой хватит на первое время.

Влад показал место, куда спрятал деньги.

– Отцу не показывай.

– Он сам может найти, у него нюх на это, – вздохнул мальчишка.

Попаданец собрался к назначенному времени.

– Любавка, юбка готова?

– Мамка, ты чего, ее долго шить, за день то не управишься, а ты захотела за пару часов, – помотала головой девчушка.

– Давай то, что есть. Обмотаюсь тканью и пойду, главное чтобы юбка была, а какая не важно.

Он выдернул из рук дочери кусок ткани, и замотал его вокруг талии. Внизу оставил китайские штаны. Мало ли, вдруг «юбка» свалится.

– Веревка какая-нибудь есть или ремень, пояс?

– Веревка, – мальчишка протянул кусок толстой веревки.

– Пойдет.

Владка как-то хитро ее завязала вокруг талии, вставив в полученные петли все свое оружие. На плечи набросила другой кусок ткани и велела дочери закрепить в нескольких местах, чтобы не свалилось.

– Мамка, так никто не ходит, – помотала головой девочка.

– Я так хожу. Ты же не хочешь, чтобы твою мать загребли?

Не надо, чтобы люди видели какой у меня арсенал.

Девочка несколькими стежками между собой скрепила ткань, получилась неплохая накидка, которая прикрыла все оружие на поясе у женщины.

– У нас есть горшок какой-нибудь или кастрюлька, котелок, банка? – спросил Влад.

– Вот, горшочек есть. А что такое банка? – спросила Любавка.

– Не важно. Налей туда парочку половников супа, возьми кусок хлеба и чеши к овражной ведьме, – велел Влад дочери, – Ты можешь пойти с ней, – обратился он к сыну.

– Да ни за что, – помотал головой Иванко, – Я тут буду,

если что, под топчаном схоронюсь.

– Как знаешь. Пожелайте мне удачи.

– Удачи тебе, мамка, и вернись живой, нам без тебя худо будет, – шмыгнул носом мальчишка.

Влад повязал на голове косынку по типу банданы, нацепил мужнины ботинки, подергал за импровизированный пояс, чтобы ничего не упало по дороге. Подождал дочь, когда та соберется. Он хотел убедиться, что девочка действительно дойдет до места, а не останется дома вместе с братом. Проводил ее до ведьминой хижины и отправился на дело к хлебной лавке.

Глава 10 Разборка

Шел он медленно, еле ноги поднимал, не хотелось ему даже в таком мире гибнуть. Еще теплилась в нем надежда вернуться обратно. Хотя судя по книгам о попаданцах, в своем реальном мире все персонажи погибали, но может в его случае будет исключение.

Влад рассматривал улицы, солнце практически село, и город погрузился в сумерки. От фонаря к фонарю шел фонарщик и зажигал тусклый свет.

– Интересно, что используют для фонарей? Газ или керосин, или еще какую зажигательную смесь? – задумался он.

Открылась дверь в здание и из нее вывалилось два тела, которые вцепились друг в друга руками. Судя по льющей музыке – это было увеселительное заведение. Мужчина с женщиной сначала целовались, а потом дама начала кричать и оскорблять «возлюбленного».

– Да отцепись от меня, придурок. Пошел ты ко всем ста чертям. Надоел, не нравишься ты мне, не будет у нас ничего, – верещала она.

Мужик решил, что так просто он ее не отпустит и стал хватать ее руками. Только Влад собрался прийти на помощь, как случилось нечто не вероятное – дама врезала незадачливому ухажёру в переносицу кулаком, долбанула коленом в пах и наступила каблуком с проворотом на ногу. Мужик

согнулся пополам и стал сыпать ругательствами. Леди показала ему неприличный жест и потопала в другую сторону.

Влад так и остался стоять с открытым ртом на обочине. Девушка была весьма ярко и вызывающе одета: пышная разноцветная юбка с кружевами, открывала щиколотки и полозатые чулки, блузка имела глубокий и откровенный вырез. Волосы растрепались, но были убраны в высокую прическу. Девушка явно имела не тяжелое поведение.

– Чего выставилась? – крикнула она Владке, запахивая на груди шаль.

– Первый раз такое вижу, – честно признался он, – Здесь не принято бить мужиков.

– А мне этот фраер не понравился, – усмехнулась девушка и перешла через дорогу.

Она подошла к Владке, окинула внимательным взглядом.

– А ты чего в такое время по улицам шарахаешься. Иди домой, а то муж избьет за непослушание. Или у тебя нет мужа? Но ты на вдову не похожа. Тоже решила подработать? Типа не сотрется, – захохотала громко девушка.

– Муж есть. Таким не занимаюсь. Нужно помочь одному хорошему человеку.

– К любовнику бежишь? – хитро посмотрела девушка.

– Нет, надо помочь закрыть пекарню, – ответил Влад.

– А пекарша одна не справится? Всю жизнь сама закрывала, а тут помощь понадобилась.

– Не справится, не заплатила кому надо.

– Аааа, понятно. Ну, пошли, – пожала плечами девица, – Меня Алиска зовут. А тебя как?

– Владка, – кивнул он головой.

– Ну, пошли тогда, Владка.

– А тебе работать разве не надо?

– Я свою норму уже сделала, – усмехнулась Алиса и потрясла несколькими кошельками у пояса.

– Воровка? – ахнула Владка.

– Нет, они сами проворонили свое добро и плохо за ними приглядывали, а я им нашла хорошие и надежные руки. Я не работаю проституткой, как ты подумала. Мне и такого заработка хватает, – девица подмигнула.

Влад ничего не стал говорить про ее род занятий, в конце концов, это не его дело, а еще одни руки в том деле, что он задумал, не помешают.

– Зачетные у тебя ботиночки, – сказал он ей.

– Нравится? – она задрала ногу и покрутила ступней.

– Очень, – кивнул Влад.

Ботиночки и правда были примечательные: аккуратно сшитые, на шнуровке, каблук с железной набойкой, шпору, и носок, подбитый железными пластинами.

– Смотри, – она как-то странно топнула ногой и из-под подбитого носка вылетела небольшой, но острый ножичек, – И во втором ботинке также. Дорогие, я тебе скажу, эти ботинки, но они мне не раз жизнь спасали. Захочешь, и тебе такие можно организовать. У меня мастер есть знакомый,

что создал это чудо инженерной мысли. Ташусь я от них, как удав по стекловате.

Влад остановился и повернулся лицом к Алисе, внимательно посмотрел на нее. Его смутили вот эти словечки: фразер, чудо инженерной мысли и удав по стекловате.

– Чё? – притормозила девица.

– Удав по стекловате, – задумчиво сказал попаданец.

– Это у меня дружок был один, он такие словечки говорил интересные. Я, правда, смысл их не до конца понимаю, но мне нравится. Мужик, кстати, хороший был, научил меня драться, подрезать кошельки, вот эти ботиночки тоже его задумка.

– А ты с ним еще общаешься? – спросил Влад.

– Неа, толи сбежал он, толи его убили, пропал короче. Жаль, конечно, мне с ним хорошо было, и не бил он меня совсем. После него и общаться с мужиками больше не хочется. Добрым он был, – вздохнула Алиска, – Ну, чего встала? Пошли, а то оприходуют твою пекаршу, не успеем к началу веселья.

– Алиска, а ты понимаешь, что нас там ждет? – хотел предупредить ее Влад.

– Хорошая драчка, – подмигнула девица, – Я люблю такое.

Пекарня еще не была закрыта. Анфиска убирала огромные деревянные поддоны с прилавка. Одета она уже была в мужские штаны и рубаху. Она посмотрела на женщин и вздохнула.

– Вот, мужнины вещи на себя надела, чтобы удобней было. Сейчас должны заявиться. А эта нам чем-нибудь поможет? – спросила пекарша и кивнула на Алиску.

Девушка уселась на стул, закинула ногу на ногу и задрала юбку. На ляжке у нее был закреплен кожаный ремешок с небольшим арсеналом.

– Владка, закрой ставни, – велела Анфиса.

Влад вздохнул, надел кастет на руку и пошел на улицу, закрывать тяжелые ставни. Самодельная пелерина жутко мешалась, и ее концы он закинул за спину. Тут же почувствовал холодный металл в районе поясицы.

– Не рыпайся, куколка, – на него дохнуло зловонием из ни разу нечищеного рта с гнилыми зубами.

– Я и не собирался, – хмыкнул Влад, чуть подался вперед и в бок, дернув за руку своего соперника.

Все произошло мгновенно, видно сработали рефлексы старого вояки. Через пару минут на земле около пекарни валялся гражданин со свернутой шеей. Из помещения доносились приглушенные крики. Влад сдернул с себя пелерину, вытащил топор из импровизированного пояса и вошел в пекарню.

Алиска, как наездница, вскочила на одного из грабителей, и ловко пришпоривала его, пока он пытался ее сбросить. Она громко и безумно хохотала. За пекаршей носились два гражданина: один здоровый бугай, а второй мелкий заморыш. Она отбивалась от них ухватом, и не давала близко

к себе подойти.

Влад размахнулся и кинул топором в бугая. Череп, словно спелый арбуз, лопнул на две части. Бугай замахал руками и завалился на бок, заливая кровью все вокруг.

Девушка вытащила ножик из ремешка и ловким движением перерезала горло рэкетире, на котором только что каталась верхом. Она быстро спрыгнула с него и спокойно наблюдала, как тот оседает на пол. Коротышка подпрыгнул и рванул в сторону выхода, но ему преградила дорогу Анфиса с ухватом.

– Отпусти его, – ровным голосом произнесла Алиска, – Пусть своих заберут, чтобы нам потом не прибираться.

– Ты сдурела? – спросила Владка, – Сейчас они к нам всю кодлу приведут и разнесут тут все.

– Нет, не приведут и не разнесут, поверь, я знаю, что говорю. К тому же, их главарь прекрасно осведомлен о том, куда они отправились.

Анфиска удерживала коротышку ухватом у стены и не отпускала, слушала, что говорила девушка.

– Если не дашь их забрать, то точно от твоей пекарни ничего не останется. Поверь, после такой бойни они тебя больше не тронут, – помотала головой Алиска.

Она вытерла ножик о край штанины мертвого бандита, и убрала его на место.

– Отпусти его, – велела она.

– А если он приведет полицию? – спросила Владка.

Женщины переглянулись и рассмеялись.

– Какая ты наивная, Владка, – вытерла лицо рукавом Анфиса.

Она убрала ухват и выпустила коротышку. Тот не стал ждать, когда его начнут уговаривать, подхватился и рванул на выход. Владка подобрала топор и уселась на стол рядом с Алиской ждать. Пекарша принялась оттирать прилавок от крови. Женщины ждали развязки в полном вооружении.

Глава 11 Заработала

Долго ждать не пришлось, через пятнадцать минут в пекарню завалилось человек пять разнокалиберных молодцов. Ребятки не разговаривали, только исподлобья посматривали на бабенку. Алиска вытащила ножик и сидела игралась с ним, перекидывая из рук в руку. Владка вцепилась в топор и внимательно следила за молодцами. Анфиска стояла напротив двери, вооружившись ухватом и топором. Вся ее одежда была усеяна каплями крови.

Влад подумал, что и на него, скорее всего кровь попала, придется вечером еще и постирушками заниматься. Он продолжал следить за гражданами, готовый в любой момент пробить голову топором, но никто не спешил делать резких движений в сторону женщин. Парни тихо между собой переговаривались, и выносили своих товарищей. Один тощий и длинный притормозил в дверях и повернулся к Алиске.

– Вечно от тебя одни неприятности. Думали, что в банду подстилку взяли, а оказалось, что ты воровка, да еще и убийца. Ты ведь его знала, а горло перерезала, – с укоризной сказал тощий.

– Не надо мне тут ля-ля разводиться, я уже не в вашей банде, а сама по себе. А этот заслужил, я чуть не померла после его «любви». Он мне все разорвал там, да еще и избил до полусмерти. Выкинул в канаву, как паршивую собаку.

– Так ты же выжила, – покачал головой тощий.

– Не с вашей помощью. Пусть радуется, что я ему подарила легкую смерть, – хмыкнула Алиска, – Будешь разглагольствовать, и тебе такую же подарю. Вали отсюда со своими дружками.

Тощий махнул рукой и пошел за своими товарищами, те положили тела в тележку и выкатили ее на улицу. Анфиска быстро кинулась к двери и заперла ее на замок.

– Девки, можете идти, я сама тут все уберу, – сказала она, – Выйти можно через черный ход.

– Меня дома никто не ждет, – помотала Алиска головой.

Бабы посмотрели на Владку.

– У тебя же дети, да? И муж? – спросила Анфиска.

– Да, – кивнул Влад.

– Иди домой, а то от мужа попадет. Мы сами уберемся.

– Хорошо, – согласился он.

Ему как-то не хотелось убирать вот это все с пола и со стен. Анфиска сунула ему сверток в руки.

– Там плюшки для детей, – сказала она, – Спасибо тебе. Надеюсь, они к нам больше не полезут.

– Что-то я в этом сомневаюсь, – проворчал Влад, – На моей родине за такое бы голову оторвали и закопали бы где-нибудь в глубоком месте.

– Мало ли что творится на твоей родине, а здесь так, – спокойно сказала Алиска, – Здесь боятся таких, как мы. Нас могут закрыть в лечебнице, но для этого нужно вызвать сани-

таров, а их может вызвать только близкий родственник или муж. У меня нет мужа, да и Анфиска вдова, так что все замечательно.

– Ага, – кивнул Влад, поражаясь хладнокровию дамочек.

Он сам бывший вояка, прошедший несколько горячих точек, участвующий в разгонах неадекватных толп, и то содрогнулся после того, как все свершилось. Хотя, если уж быть честными, то два трупа были на его совести. Анфиса в резне не участвовала, а только оборонялась.

– Иди уже, а то там тебя муж ждет, – толкнула его Алиска.

– Муж, объелся груш, – проворчал Влад.

Она положила ему в ладошку рубль.

– Иди, если что, то я тебя найду, – шепнула Алиска.

От ее запаха вдруг закружилась голова.

– Вот и приехали, – подумал Влад, – Еще мне этого не хватало.

Анфиска проводила его до черного входа, неловко сунула в руку пятьдесят копеек.

– купишь еды, – сказала она, – Спасибо тебе. Этот тот самый бугай, что мне грудь порезал, так что не думай ни о чем, ты сделала доброе дело. Они столько народа перекалечили, что жутко становится. Иди, а то уже совсем темно стало.

Владка крадучись пробиралась по улице. Кругом шныряли какие-то темные личности, но к ней почему-то никто не приставал. Хотя заляпанную юбку в крови в темноте не было видно. Может зажатый в руке топор отбивал всю охоту с ней

пообщаться, а может, потому что все видели, что женщина она замужняя, а не какая-то там гулящая девка.

Она сразу отправилась за дочерью к овражной ведьме. Заглянула в лачугу. Старуха тихо читала какую-то книжку, а Любавка свернулась клубочком на топчане и слушала. Она приподняла голову, когда вошла Владка в хижину.

– Мамочка пришла, – пролепетала девочка, – А Тоська мне книжку читает, так интересно, про далекие страны.

– Тоська? Книжку? – удивился Влад.

– Да, Тоська меня зовут, – надулась ведьма, – А книжки я люблю. Если есть возможность, то обязательно где-нибудь книжку утащу. Раньше в свой старый дом ходила, и оттуда книжки таскала.

– А теперь?

– А теперь боюсь туда ходить. У них охрана появилась, – вздохнула женщина, – Читайте, да перечитываю все что есть.

– Мама, а я и не знала, что так интересно читать. Нас в воскресной школе только библию заставляли читать и все.

– Здорово, – кивнул Влад.

– А ты почему с топором? – спросила «ведьма».

– За дровами пришла, – усмехнулась Владка, – Любавка, пошли домой.

Девочка прыгнула с топчана. Владка положила на стол свернутый кулек с булками. Развернула его и одну плюшку с сахаром разделила на четыре части. Одну часть протянула Тоське. Женщина налила в две шербатые кружки какой-то

напиток из котелка, и протянула их Владке и Любавке.

– А я из половника попью, – сказала она.

– Что это? – спросил Влад и понюхал.

Пахло кофе. Он попробовал и понял, что напиток похож на цикорий.

– Цикорий? – удивленно протянул он.

– Наверно, – кивнула Тоська, – Синенькие такие цветочки. Я корешок выкапываю, сушу на сковородке, потом перемалываю и варю. Получается вкусно и сытно.

Тоська взяла кусочек булочки и чуть-чуть откусила. Она закатила глаза и медленно пережевывала. Любавка схватила свой кусок и сразу откусила половину.

– Не торопись, – сказала ей Тоська, – Распробуй сначала, как это вкусно.

Девочка стала медленно жевать, но как-то у нее это не получилось, и она мгновенно проглотила свою часть булочки. Теперь она просто пила цикориевый кофе.

Влад откусил кусочек, и его настигло разочарование. Плюшка не была похожа на мамину выпечку, что-то не хватало в ней, но все же он ее не торопясь сжевал. А вот напиток из цикория ему очень понравился.

– Почему у нас такого нет? – спросил он Любавку.

– Потому что корешки можно собрать только около оврага, а там живет овражная ведьма, – ответила ему девочка и осеклась, посмотрев на Тоську.

Женщина вздохнула и, кряхтя, поднялась со своего места.

Она достала откуда-то с полки и кинула на стол небольшой мешочек.

– Там корешки, сами себе перемелите. Они уже обжаренные, – сказала «ведьма», – Щепотка на стакан кипятка, и поварить немного. Еще можно с желудей делать, вкусно, мне нравится. Но их вы сами себе собирайте, я разрешаю. Мешочек потом верните.

– Спасибо тебе, Тоська, – поклонилась Владка, забирая со стола мешочек и сверток с плюшкой.

– Еще горшочек не забудь. Спасибо тебе, Владка, за супчик. Давно я ничего свеженького не ела. Очень вкусно. Благодарность моя тебе за все, и тепло у меня сегодня, и поела я, да и просто человеком почувствовала. Любавка, приходи ко мне, книжки вместе читать будем, – Тоська состроила гримасу похожую на улыбку.

Владка с Любавкой вышли в ночной холод.

– Там, наверно, папка уже пришел. Ох и влетит же нам с тобой, – с тоской сказала девочка.

– Не влетит, – помотал головой Влад, – Все будет хорошо, это я тебе обещаю.

Глава 12 Предложение, от которого нельзя отказаться

Владка с Любавкой шли домой. По дороге девочка щебетала и рассказывала матери, как она провела время вместе с Тоськой.

– Мамка, знаешь, какая она умная, и книг у нее много, и рассказывает так интересно. Зря мы ее боялись, – болтала она.

Они дошли до своего дома.

– Мамка, я боюсь, – Любавка остановилась около двери, – Может, переночуем у Тоськи?

– Вот еще, я сегодня столько всего купил. Мне теперь это все оставить твоему бате? К тому же с этим зверем твой брат остался, – возмутился Влад.

Зашли в избушку. За столом спал глава семейства. Рядом валялась миска с недоеденным супом. В углу на топчане тихо скулил Иванко. Он прижимал к груди и баюкал правую ручку.

– Мамкааа, мамкааа, – заскулил мальчишка и кинулся к ней.

Лицо пацана было все в кровоподтёках. Он уткнулся Владке в грудь, и его плечи затряслись в немом плаче. Влад его немного отстранил от себя.

– Что с рукой? – спросил он.

Мальчишка мотал головой в разные стороны, и захлебывался в слезах. Влад аккуратно приподнял рукав рубашки и охнул. Рука у ребенка была сломана. Кожа лопнула и из нее торчала кость.

– Твою же налево, – выдохнул он.

– А еще, а еще он плюнул в общий котелок с супом и высморкался в него. Деньги искал, избил меня, – заикаясь от слез, проговорил Иванко.

Владка вытщила топор и направилась к храпящему главу семейства. Тут же дети повисли на ней с двух сторон.

– Мамка, не убивай его только, – заверещали они.

– Вам что, этого выродка жалко? – спросил он со злобой детей.

– Нет, нам тебя жалко. Сожгут ведь, как преступницу, на костре или голову отрубят. Это самое тяжкое преступление – убить отца своих детей, – заплакала Любавка.

– Ну, хорошо, – он отложил в сторону топор, – Значит, говоришь, он нам суп испортил?

– Да, – закивал мальчишка, – Плюнул и высморкался туда. Сказал, что мы свиньи, поели вперед него, так что и это доедим.

– Вот казлина, – выругалась Владка, – Здесь есть лекари какие-то или там знахари, знахарки?

– Если только к овражной ведьме пойти. Был тут один знахарь, так он от чумы помер в прошлом месяце.

– Ну, да, не вариант.

Влад вспоминал все азы первой помощи при переломе. Помнил, только, что нужно поставить шину и вызвать врача. Можно, конечно, попробовать самому наложить гипс, или там ручонку глиной обмазать. Однако сначала надо было впихнуть на место торчащую кость, а как это сделать он не знал. Вот, как сломать руку он знал, а как ее починить нет.

– Посиди, малец, сейчас я с этой паскудой разберусь и решу, что с тобой делать, – сказал он Иванко, – Может тут какой платный доктор костоправ имеется?

Девочка помотала головой.

– Я только кровожадного Джо знаю, – ответила она, – Он зубы все выдирает, бреет и стрижет мужиков.

– Рука не зубы, выдергивать нельзя, – вздохнула Владка.

– Мамка, ты только не шуми, а то батя проснется и нам будет худо, – умоляюще прошептал Иванко.

– Это ему будет худо. Зря не пошел вместе с Любавкой к овражной ведьме. Сейчас был бы сыт и цел.

В крови у Владки кипела злость и гнев, но мужа, как, оказалось, убивать было нельзя. Она натянула на руку кастет и сдернула за шкурку главу семейства с табуретки одним рывком. Он что-то там проямлил и начал браниться.

– Я за все заплачу, не бей меня только, – проямлил он, валяясь на полу.

Влад поставил табуретку таким образом, что гражданин оказался между ножек. Он притащил котелок с некогда све-

жим супом, заткнул нос мужику. Тот инстинктивно открыл рот. Туда Влад стал заливать суп. Гражданин распахнул широко глаза и попытался замахать руками, но не смог. Они были прижаты к телу табуреткой.

Мужик мотылял головой в разные стороны, но Владка не отступала, держала крепко и продолжала вливать суп.

– Жри, я сказал, жри, собака сутулая, – продолжил он над ним изгаляться, – Чего морду воротишь. Вкусно, тварь безрогая? Ты чего, паскуда такая, гадишь, там, где ешь? Ты зачем ребенка избил до полусмерти? Подавись нашей едой, чтоб она у тебя поперек горла встала. Не мужик ты, а падаль последняя. Собакам тебя скормить и те жрать не будут.

Весь пол был в еде. Дети сидели на топчане и с ужасом смотрели на происходящее. Любавка прижимала к себе топорик.

Скрипнула дверь, в домик вошли какие-то люди. Владка подняла голову. В комнату прошел невысокий мужчина, так похожий на Горбатого Джигарханяна из фильма «Место встречи изменить нельзя». Влад от изумления чуть котелок на пол не уронил. Около порога топтался коротышка из банды, которого в живых оставили.

Любавка выставила вперед себя топорик, закрывая собой избитого братца. Дети забились в угол топчана.

– Ну, здравствуй, – хриплым голосом произнес Горбатый.
– Здоровей видали, – проворчал Влад, – Чего надобно? Не видишь, я усталого мужа после работы кормлю. Вон как

устал, сам пожрать не может, приходится кормить.

Муж дергал ногами и пытался выбраться из табуреточного плена.

– Молодец какая, хорошая женушка, – усмехнулся Горбун, – Даже кастет с руки не сняла.

– Так удобней, делает мужа добрым и сговорчивым. Да, милый? – спросила Владка, наклоняясь к супругу, – Ты, кушай, кушай. Если подавишься, то помрешь, и тогда меня не сожгут на костре.

Коротышка подсел на топчан и протянул руку к Любавке.

– Девочка, отдай топор, – произнес он елеиным голоском.

– Грабли от ребенка убрал, – прорычал Влад, – А ты, Любавка, чего на него смотришь, как кролик на удава, руби по рукам его. Не жалея. Он тебя не пожалеет.

– Чему ты учишь девочку, – покачал головой Горбатый, – Ей же скоро замуж, а она не будет мужа слушаться.

Коротышка отпрыгнул от Любавки, которая замахнулась на него топором.

– Ты, чего приперся? Детей моих воспитывать или меня уму разуму учить? – зло зыркнул Влад.

– Предложеннице у меня к тебе есть, дорогуша.

– Дорогушей можешь своих бабс называть, а я тебе никто, – Влад перестал выливать суп в горло своего супруга.

Наконец то он смог задышать ртом.

– Мне иногда могут понадобиться некие услуги. Иногда эти услуги выполняли разные мои ребятки, но у них что-то

последнее время хватка пропала.

– В банду не пойду, – помотала головой Владка, – У меня своя есть.

– Ну, да, вдова, сумасшедшая и воровка. Отличная банда, – усмехнулся Горбатый.

– Отличная, не отличная, но некоторых твоих бойцов уже в живых нет. Плати мне, как наемнице, и буду тебе некоторые услуги оказывать специфического характера. Хотя, может, сначала посмотрю, стоит или не стоит этого делать.

– В принципе, такой ответ меня устраивает, – он встал со своего места.

– И еще, у меня есть к тебе одно предложение, – посмотрел на бандита Влад.

– Какое?

– Ты людей не покупаешь? Продам вот это чмо. Руки, ноги на месте, значит, работать может. Больно уж дорого он мне обходится.

Горбатый захохотал, к нему присоединился и коротышка.

– Уговорила, на вот тебе рубль за него. Пошли, чмо, – пнул он мужа в ногу, – Имя то у тебя какое-то странное – Чмо.

– Слышь, мужик, а ты не знаешь, где здесь нормального доктора можно найти? – спросил его Влад.

– Коротышка тебе покажет, и за прием заплатит, – ответил Горбун, так похожий на Джигарханяна.

– Договорились, – кивнула Владка.

Коротышка недовольно засопел, но ничего не стал гово-

рять.

Владка сняла табуретку со своего мужа и выпустила его. Он встал на четвереньки и пополз к выходу под общий смех.

– Ну, кикимора, я тебе еще отомщу, – остановился он и пригрозил ей кулаком.

Женщина со всего размаху наградила супруга волшебным пенделем.

– Чеши, давай, сам виноват. Нечего было руку пацану ломать и продукты портить.

Коротышка придал ему ускорение вторым поджопником. Мужик открыл собой входную дверь и выпал на улицу. Там закричал, поднимаясь на ноги.

– Мама, ты продала батю? – с ужасом спросил Иванко.

– Да, сынок, так от него толку будет больше, – кивнула Владка, – А теперь мы с тобой и Любавкой пойдем к доктору. Бери, дочь, топор и пошли с нами, – обратилась она к девочке.

Коротышка, Владка и двое ее детей вышли из дома и направились вдоль по темной улице.

Глава 13 Поход к доктору

Вся процессия следовала за коротышкой по городским улицам.

– Может, ты топор опустишь, а то как-то неприятно, когда за тобой идет кто-то с топором, – попросил коротышка у Владки.

– А ты думал, что в сказку попал? – хохотнул Влад, – Не бойсь, мне нет резона тебе крошить на мелкие части. Мне нужно пацана вылечить.

– Замотала бы ему руку и все дела. Заживет, как на собаке, – махнул мелкий мужичок.

– Сам ты собака, может на тебе и заживет быстро, а дите нужно вылечить.

– Странная ты какая-то. Кто же детей лечит? Выздоровел и хорошо, помер, тоже не плохо, – хмыкнул коротышка.

– Етить колотить, вот тут и нравы, – возмутился Влад.

– Ой, а ты как будто не местная. Хотя, у тебя же их только двое, вот ты над ними и трясешься. Было бы как у всех по двадцать, да тридцать, так и не заметила, одним больше, одним меньше.

– Двадцать – тридцать? – Владка даже остановилась от неожиданности.

– Да, видать сильно тебя мужик бил, не только детей всех отбил, но и память, – хмыкнул коротыш и нырнул в какой-то

переулок.

Владка сжала в руках топорик и последовала за ним вместе с детьми. Они прошли до конца переулка и уперлись в высокую решетку, перекрывающую проход.

– Ты куда нас завел? – зашипела Владка, готовая уже укоротить на несколько сантиметров коротышку.

– Ээээ, не маши тут топором, здесь есть проход.

– Мамка, это мы из своих трущоб выходим в большой город, – шепнул Иванко.

Коротышка сдвинул в бок один из прутьев, так что образовалась довольно большая щель. Он махнул им рукой, показав, что здесь можно пройти. Компания не стала ждать повторного приглашения, а пролезла через дыру в заборе.

С этой стороны переулок сильно отличался от той. Тут горел фонарь, было чисто, и не было никаких подозрительных личностей.

– Топорик спрячь, – велел коротышка, – А то нас загребут.

– Так полиция не работает нормально, – хмыкнула Владка.

– Это у нас там не работает, а тут все серьезно. Бери меня под руку, девочку за руку. Мы бедные родственники пришли навестить богатеньких родных, – зашептал он.

Влад захихнул топор за пазуху, подцепил коротышку под руку. Они вышли из переулка, как бедная, но благородная чета с детьми. Влад поразился контрасту между теми трущоба, где он жил и этим городом. На улице было светло, как

днем, на фонарях тут не сэкономили, к тому же каждый особняк был увешан разнокалиберными фонарями и лампами.

– Электричество? – присвистнул Влад.

– Ага, тут оно есть, а вот до нас, когда доберется – непонятно. У них еще и отопление газовое, – кивнул коротышка, – Не останавливайся, пошли быстрее, вон констебль стоит, и к нему идут еще двое. Нам проблемы ни к чему.

Они немного прибавили шага, стараясь затеряться среди праздно шатающихся горожан. Влад глазел во все стороны. Дамы имели роскошные платья, некоторые из них были одеты в элегантные брючные костюмы с широкими юбка-брюками. Джентльмены также были пышно разряжены, но Влад не могу понять – одежда какой эпохи на них всех была одета. Коротышка не давал возможности внимательно посмотреть на окружающих людей.

– Идем, не щелкай клювом, – шипел он и тащил ее под руку.

Наконец они минули пост с полицейскими и завернули в проулок.

– С парадного входа нам заходить нельзя, – помотал головой коротыш.

Он постучал в неприметную дверь в одном из домов. Пришлось ждать. Через несколько минут им открыли.

– Нам бы доктора, – тихо прохрипел коротышка.

– Занят он, у него гости, – ответил сердитый женский голос.

– Мы можем подождать. Нам очень нужно.

– Всем нужно, не понял что ли, человек отдыхает, у него гости.

– Мы заплатим, – с мольбой в голосе произнес мужчина.

– Не нуждается он в твоих грошах, – тетка была непреклонна.

– Ну, ладно, – вздохнул коротышка.

– Это чего это ладно, – рявкнул Влад, доставая топорик из-за пазухи.

– Ты чего сдурела что ли? – попятился от нее коротышка.

Тетка ойкнула и попыталась захлопнуть дверь, но Влад ее опередил и всунул ногу между дверью и косяком. Он резко толкнул ее от себя, так что тетка от удара отлетела и оказалась на полу. Затащил за собой мужичка, дети вошли сами.

– Ааааа, – завыла тетка сидя на полу.

– Заткнись, отрубленная голова не есть, не разговаривать не может. Ясно?

Та закивала головой, как китайский болванчик, встала на четвереньки и куда-то быстро уползла.

– Значит, веди ты, – ткнул пальцем в коротышку Влад.

Они прошли из одного коридора в другой, затем спустились куда-то вниз. Там зашли в небольшой кабинетик и уселись на кушетку. Через пять минут дверь распахнулась, и пред ними предстал высокий, жилистый, можно даже сказать, сухой мужчина в годах. Он посмотрел на них суровым цепким взглядом.

– Господа, у меня гости, и я не могу вас принять, – отчеканил он, – Вам нужно покинуть мой дом.

– Не нужно, – помотала головой Владка, – У моего маленького сынишки открытый перелом. Нужно поставить кость на место, зашить рану, и наложить гипсовую повязку.

– Хм, – доктор внимательно глянул на Владку, – Если вы такая умная дама, то делайте все это сами.

– Дядь, я такая умная, что сейчас если ты не помотришь моего ребенка, то тебе самому понадобится доктор, – Влад терял терпение.

Он положил топор на колени.

– С вашим аргументом сложно спорить, – поморщился доктор, снял сюртук и закатал рукава у рубашки.

– А ты и не спорь. Посмотри мальчика, сделай свою работу и мы быстро свалим отсюда, оставив свои благодарности. Кстати, игра в карты до добра не доводят.

Влад подобрал с пола карту, которая вывалилась из сюртука доктора, когда он его снимал.

– Не твое дело, – прошипел он, выхватив бубнового короля из цепких пальцев Влада, – Ну, что парень, показывай свой перелом.

Иванко задрал рукав рубашонки и показал руку.

– Нда, здесь работы на час, а может и больше, – поднял глаза доктор на Влада.

– А я никуда не тороплюсь, работы у нас теперь нет, так что до пятницы я совершенно свободен.

– Но у меня там, – снова начал раздраженно говорить доктор.

– Уважаемый, мы уже поняли, что у вас там. Будьте любезны, приступайте к своей работе. Быстрее сделаете, быстрее мы свалим, а то я вам такой же чудесный перелом органирую, как у моего сынишки. И тогда вы не сможете ни в покер играть, ни людей лечить, и кушать придется левой рукой, – спокойно ответил Влад.

В комнату вошла та самая тетка, что открыла им дверь.

– Приготовьте инструменты, Глория.

– Хорошо, – кивнула женщина и ушла в соседнюю комнату.

– Держите мальчика, – велел доктор.

Влад взял крепко за плечи пацана.

– Терпи, помни, ты мужик, – шепнула ему Владка на ухо.

Доктор прикрыл глаза и заиграл пальцами на переломе, как заправский пианист. Постепенно кость ушла под кожу.

– Вам и нам повезло, что нет кровотечения, то бы парень лишился руки, – сказал мужчина.

По его лбу стекали крупные капли пота. За это время Иванко ни разу не пикнул, а только стойко терпел, сжав зубы.

Глава 14 Неприятные господа

Доктор сунул мальчику в зубы деревяшку и принялся зашивать ему рук. Делал это быстро и аккуратно. Владка держала Иванко за плечи. Мальчик замер и боялся даже пошевелиться. Коротышка внимательно наблюдал, а Любавка, то краснела, то бледнела от увиденного. Хотя девочка была не из слабонервных, но ее впечатлила вся операция.

Из коридора послышался шум и смех. В кабинет ввалилась небольшая толпа из четырех человек.

– Серж, вот ты где, а мы тебя там ждем. Развлекаешься с маленькими мальчиками, а нас не позвал, – сказал один из мужчин.

Одет он был весьма экстравагантно: пышные атласные полосатые рейтузы с кружевами времен Людовика какого-то, белые чулки, лаковые черные туфли на небольшом каблучке, шелковая блуза с расшитым жабо. Лицо гражданина покрывал толстый слой пудры, а под носом красовалась черная, похожая на бородавку – мушка. Волосы были собраны в хвост и повязаны шелковой лентой синего цвета в тон рейтуз. Мужчина жеманничал и гримасничал.

Владка сунула топорик в складки юбки и стала глазеть на остальных гостей доктора. Другие мужчины выглядели не так вызывающе и ярко. Хотя еще один из гостей привлек внимание Влада. Молодой мужчина, не отрываясь, смотрел

на Любавку, каким-то жадным похотливым взглядом. Казалось еще чуть-чуть и слюни изо рта начнут капать на пол. Одет он был в кожаные штаны и пиджак такой же расцветки. Взглядом одаривал колючим и цепким.

– Господа, вернитесь в кабинеты, я сейчас закончу работать и присоединюсь к вам, – ответил, поморщившись, доктор.

– Нам скучно, Серж, – надул губки мужчинка в синих рейтузах, – А у тебя тут забавно, такая тетечка интересная, и прелестный ангелок.

Рейтузный гражданин провел пальцем по щеке мальчика. Влад импульсивно дернулся в его сторону, но его ущипнул коротышка, и показал мимикой, что связываться не стоит.

– Можно я поиграю с этой прелестницей? – спросил господин в кожаных штанах, указав на Любавку.

– Не можно, – прорычал Влад.

– Мадам, я хорошо заплачу, – повел он бровями.

– Да, хоть обревись, девчонку не получишь, – ответил Влад, еле сдерживаясь.

– А вы шутница, мадам, я предлагаю деньги за вашу дочь. Клянусь, буду обращаться с ней хорошо, одевать и обувать в дорогих магазинах, выполнять все ее прихоти, дарить подарки. О такой участи для своей дочери мечтает любая мать из вашего района, – он смотрел на нее прямо и открыто.

Однако Влад чуял, что такой замечательный господин врёт и не краснеет. Может быть, вначале этот товарищ и бу-

дет баловать Любавку, но потом поступит с ней, как с надоевшей игрушкой – сломает и выкинет. Влад только собрался разразиться гневной тирадой, как снова почувствовал щипок от коротышки на своей руке.

– Мне нужно подумать над вашим предложением, – ответила Владка, – Скажите мне свой адрес, и если мы надумаем, то я лично приведу ее к вам.

– Мадам, вы меня обрадовали, конечно, я бы хотел получить прелестницу сегодня, но ожидание и истома добавят перчинку в наши с ней игры, – засиял мужчина в кожаных штанах.

– Угу, – насупился Влад.

– Вот вам, милая девочка, денежка на сладости и чулочки. Обязательно купи себе чулочки, – господин вложил в ладонь Любавке рубль и сжал несильно ее ручку.

Девочка выдернула свою руку из его ладони и вопросительно посмотрела на мать. Владка слегка мотнула головой, дескать, потерпи.

Серж не выдержал толпы, бросил зашивать Иванко и стал выталкивать своих друзей за дверь. Они шумели и немного сопротивлялись, отвешивая сальные шуточки.

– Господа, наверху вас ждут напитки и пирожные. Пять минут, и я буду весь ваш.

Он захлопнул за ними дверь и закрыл на ключ. Вернулся к мальчику и продолжил его зашивать.

– Прошу прощения за своих друзей. Они иногда бывают,

несносны после нескольких рюмочек мятного ликера.

– Я бы тоже сейчас выпил мятный ликер, – вздохнул Влад.

Доктор оторвался от своей работы и с изумлением посмотрел на Владку.

– Катарина, Катарина, – крикнул он.

Из-за плюшевой занавески выглянула голова той самой тетки, которую напугал Влад.

– Катарина, душечка, принеси штоф мятного ликера и конфет детям, – велел он.

– Ликер детям? – изумилась она.

– Нет, ликер мне и моим кхм... гостям, а детям конфет.

– Но у нас нет леденцов.

– Принеси шоколадных конфет, – рассердился он, – И поживей.

Через пару минут вернулась Катарина. В руках она несла поднос с маленьким графинчиком с зеленоватой жидкостью, рюмками и небольшой тарелочкой, на которой лежали финики.

– Катарина, а где конфеты? – возмутился Серж.

– Конфеты съели господа, – она показала на потолок пальцем.

– Ясно, но думаю, что финики тоже не плохо.

Серж обгрыз нитку, которой зашивал Иванко. Налил в малюсенькие рюмки мятного ликера и предложил их коротышке и Владке. Детям протянул блюдце с финиками. Коротышка с изумлением посмотрел на Владку, но от ликера не от-

казался. Женщина чуть приложила губами к напитку, попробовала его на язык.

– Хм, вкусно, ничего подобного я не пил, пила, – снова поправился он.

– Еще бы, такое делают только в Нормандии, на краю света, – гордо ответил доктор, – Бутылка стоит пятнадцать рублей.

Влад подавился слюной и закашлялся, затем опрокинул содержимое рюмки-наперстка в свое горло. Серж самодовольно улыбался.

– Ещё? – поинтересовался он.

– Нет, благодарю. Ребятенку гипс накладывайте, да мы пойдем.

– А я, пожалуй, не откажусь, – крикнул коротышка.

– А ты облезешь, – хмыкнул доктор, и налил себе и Владке в рюмку зеленой жидкости, – Гипса наложить? Милочка, гипс это прошлый век.

Он махнул еще рюмку, подмигнул Владке, и стал разминать в руках какую-то коричневую массу. Затем, аккуратно мазок за мазком стал наносить на руку мальчику. Влад покрутил рюмку в руках и снова из нее немного отпил, затем сделал еще глоток и ликер кончился.

– Хорошо, но мало, – подумал он, – Надо погуглить, как такой же сделать.

Влад вспомнил, что здесь нет привычного интернета, здесь с электричеством беда и с клозетами, какой на фиг

Гугл. Он тяжело вздохнул. Серж скосил глаза на пышную грудь женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.